

The background of the entire page is a complex, swirling pattern of red and black. The red is a vibrant, slightly dark shade, and the black is a deep, velvety black. The pattern consists of numerous overlapping, curved lines that create a sense of movement and depth, resembling stylized flames or a dense, organic texture.

Малыш-Маг. Книга первая

Владимир Поселягин

Владимир Поселягин
Малыш-Маг. Книга первая

«Автор»

2024

Поселягин В. Г.

Малыш-Маг. Книга первая / В. Г. Поселягин — «Автор», 2024

Наш современник, студент университета, несостоявшийся инженер, погибает и его душа оказывается в теле шестилетнего ребёнка в каком-то неизвестном мире, где царит средневековье. Но оказывается в теле не простого ребёнка, а одарённого. Мир меча и магии, вот что ждёт попаданца и всё в его руках.

© Поселягин В. Г., 2024

© Автор, 2024

Владимир Поселягин

Малыш-Маг. Книга первая

Пролог.

Закашлявшись, я всё же попытался встать, опираясь на ещё целую руку, вторую сломанную прижимал к животу, но следующий футбольный удар в грудь, снова по руке попали гады, отшвырнул меня в огромную лужу, рядом с которой и происходила эта драка. Снова закашлявшись, пуская пузыри, сил встать у меня уже не хватило, напоследок, перед тем как я ушёл во тьму, успел подумать:

«Как глупо, утонул в простой луже».

После этой мысли, прежде чем окончательно уйти из этой жизни я с мстительной радостью расслышал грохот сработавшей мины. Так я и умер, зажимая в ладони сломанной руки предохранительное кольцо от детонатора гранаты «РГД-5». Месть, она так сладка. Главное чтобы случайные люди не пострадали, а этих бритоголовых ублюдков не жалко.

Очнулся я не сразу, но всё же какое-то неудобство вывело меня в сознание. Открыв глаза, веее один, второй видимо поврежденный в драке не открывался, я посмотрел на небо, с которого вниз лился самый настоящий дождь. Сознание у меня плавало, соображать ещё нормально я не начал, да и ломило всё тело как после долгой болезни, однако удивиться смог. Я находился в самом обычном на вид хвойном лесу, лежал в трёх метрах от толстого ствола старой сосны и через качающиеся ветви разглядывал хмурое свинцовое небо. Пролетевшая мимо самая обычная на вид ворона меня немного отрезвила. Я жив, и это главное.

Как я оказался в лесу, если драка происходила в районе гаражей в центре Москвы? Меня вывезли и посчитав мёртвым бросили тут? Странно, я же слышал взрыв своей самодельной мины, которую спрятал в небольшой наплечной сумке. Если кто там и остался жив, то единицы, уж я-то в минах очень хорошо разбираюсь, два года отслужил в инженерно-сапёрной роте. Сколько таких самоделок снимал на горных дорогах Кавказа. Да и вообще ситуация была странной, со мной что-то было не так, но что именно я пока не понимал.

Отбросив мысли о своей тропе мести, которая привела меня в этот лес, я попробовал взять своё тело под контроль.

«А моё ли оно?» – ошарашенно подумал я, разглядывая руку которая по моим приказам, хоть и с запозданием, выполняла все команды, показывая что ею управляю всё же я.

Испугало меня не то, что тело слушалось плохо, ощупывая себя и своё лицо, я с ужасом начал понимать, что оказался в теле ребёнка, очень и очень маленького ребёнка, примерно лет четырёх, может даже вообще трёх. Мне было двадцать семь, и учился я на последнем курсе университета, то есть знал куда стремиться и строил планы, а тут снова в теле ребёнка. Шанс на новую жизнь? Хм, пожалуй. Благодаря деду и бабушке, которых я любил больше всех на свете и считал самыми родными людьми, характер у меня был закалён, на рефлексии я особо время не тратил и сразу стал прикидывать все плюсы и минусы этого переселения.

Придя к таким мыслям, я успокоился и задышал менее шумно. Как бы то ни было, нужно было выбираться из леса, погода явно не летняя, ранняя весна похоже, заболеть, как нечего делать, да и состояние своего нового тела мне не нравилось. Выберусь в люди, там и можно порефлексировать, хотя это состояние и в не моём характере. Нашупав на голове кровавую подсохшую коросту, я дёрнулся от вспышки боли, похоже на голове была рубленая рана. Именно кровь своей клейкой массой и заклеила мне правый глаз. Пальцами, очистив веки, я смог открыть и правый глаз. Ясность взора меня порадовала, хотя и в прошлом теле я неплохо

видел, однако встать я всё же не смог, хотя ощупал все ноги и позвоночник. Чувствительность была везде, я щипал своё новое тело вовремя ощупывания, да и ноги двигались, однако не держали меня, и я раз за разом падал на прелую прошлогоднюю хвою. Несмотря на все попытки, встать я так и не смог. Причём чем больше я напрягался, тем быстрее уходили силы. Как-то даже подозрительно быстро.

Кроме этого я ещё и осмотрелся. Видимость в ельнике была так себе метров на пятьдесят, дальше стеной стоял кустарник, да сумрак из-за густых ветвей был приличный, но звуки я слышал хорошо. Обычные звуки леса, скрип стволов, что покачивались под дуновением ветра, шорох иголок хвои на ветвях, крики птиц преимущественно ворон, но из-за стены кустарника я слушал разговор. Плохо и не разборчиво, но это точно была человеческая речь.

– Помогите, – пытался я позвать на помощь, но из горла вырвался только невнятный хрип.

В данный момент я сидел привалившись к стволу ели, до которой смог доползти и устроиться. За время ощупывания и продвижения я примерно определил возраст тела, от трёх до пяти лет, где-то так. Может больше может меньше, не знаю, поэтому точно не скажу. Одет я был несколько странно, но добротно. Простые серые штаны, коричневые полусапожки у которых были спереди завязки как шнуровка у берцев. Только шнурки тоже были кожаными и немного грубоватыми. Рубаха, на ней кожаная жилетка, которая задралась на спину, когда я привалился к дереву. Был ещё пояс, пустой. Кроме небольших ножен, тоже, кстати, пустых, больше ничего, ни карманов, ни кошелька. Ещё завязка была на штанах странная, нормальной ширилки тоже не имелось. Мне, вернее этому телу, да что телу, мне, раз я в нём оно моё и точка. В общем, мне хотелось по маленькому и чтобы не напрудить в штаны, держась на последней капле сил, мучился с завязками. Развязал с трудом, из-за непослушных пальцев. Но всё же сделал это, потом лёжа на боку освободил мочевой пузырь. Так что, добравшись до ствола ели, я сидел и тяжело дыша, отдыхал, изредка рукавом рубахи смахивая капли пота со лба. Похоже тело мне досталось сильно поврежденным и больным. Нужно было что-то делать. Если я останусь тут, на месте, то загнусь, поэтому единственный шанс был в тех людях, которых я время от времени слышал.

Наклонившись вперёд, я принял вес тела на руки и на четвереньках пополз через ельник в сторону голосов. Первый бросок, в двадцать метров я совершил достаточно быстро, успел немного отдохнуть и набраться сил, чтобы совершить следующий бросок. Потом отдохнул минуты две, торопился, чтобы неизвестные не ушли и двинул дальше. Первая неожиданность меня встретила у кустарника. Я там заметил просвет и держал курс к нему, однако сблизившись, рассмотрел морду убитой лошади, даже обломки стрел у неё в боку. Я слишком устал чтобы удивляться или ещё как проявлять эмоции, поэтому боком привалился к стволу очередного хвойного дерева, и тяжело дыша, тупо смотрел на труп копытного. Одно я отметил с отчётливой уверенностью. Это не Земля. Похоже, я попал в другой мир. В какой пока не знаю, оставляю это на будущее. Да и мир не такой безопасный, раз тут убитые впервые же минуты встречаются. Да-да, я не оговорился, левее лошади я рассмотрел и человеческий труп. Тот был раздет да исподнего, но серьёзные раны и отрубленную руку рассмотрел отчётливо. Похоже, его топором или мечом покровсали. Я конечно не специалист в этом, но вывод по виду ран напрашивался сам собой.

Медлить я всё же не стал и пополз дальше, не знаю, кто там подавал голос минут пять назад, сейчас была пугающая меня тишина, но всё равно нужно было поторопиться. Бандиты там или нет, я естественно был не в курсе, но в любом случае другого шанса у меня не было, если мне не окажут помощь, я просто умру, неосознанно я чувствовал это. Всё же кустарник был не такой плотный, и я смог преодолеть его, осматриваясь с другой стороны. Рассмотреть мне удалось много чего. Тут был тракт или что-то подобное. Похоже на лесной дороге торговый караван попал в засаду и был весь перебит. Предположу что ребёнок, в тело которого я

вселился, ехал именно с этим караваном и раненым убежал насколько смог в лес, пока я не попал в его тело. Везде виднелись людские трупы, немногочисленные повозки, брошенные из-за повреждений. Трупы лошадей так же присутствовали. Вот в стороне стояла крепкая такая телега, куда был запряжён битюг. В телеге сидела женщина, что прижимала к себе трёх малышей моих лет, двое были близнецами, ещё у разгромленного каравана ходили люди. Здоровый мужик с курчавой окладистой бородой до середины груди, с могучей грудной клеткой и хорошо развитыми мышцами рук, в простой, но добротной одежде. В руках у него была булава. Так же было четверо подростков, трое пареньков и девица. По виду все они были одной семьёй из зажиточных крестьян. В средневековье попал, точно говорю.

Меня первой увидела девочка что держала на руках женщина, по-видимому её мать. Наверное засекла краем глаза движение в лесу. Она же на меня и указала. Так что когда всё обернулись на предупреждающий крик женщины я только и смог из последних сил протянуть в их сторону левую руку, потом подогнулась правая, и я упал лицом на прелую листву, потеряв сознание. На этом было всё, что я помнил с момента переселения в новое тело. В следующий раз очнулся я уже в другом месте.

Придерживая висевшую на боку небольшую котомку, я бежал по лесной дороге в сторону ближайшей деревни. Бежал я легко, радуясь свободе, молодости ну и, конечно же, своему новому умению, магическому Дару. Да, я был в мире меча и магии и являлся одарённым. Правда, слабеньким. Есть чему радоваться не так ли?

Добежав до родника, он был левее, метрах в тридцати от тропинки, я попил воды и, устроившись на стволе упавшего дерева, достал из котомки съестное, что дала мне в дорогу мама Ги́ла, как я её называл. В этом мире я уже три года и два месяца. Обедая, я мыслями углубился в прошлое, вспоминая по какой причине оказался в этом мире и в этом теле, ну и конечно что последовало дальше. Воспоминания картинками мелькали у меня перед глазами, а я сопереживал, как будто всё это происходило вот-вот только что, а не три года назад.

В том мире моя жизнь вполне сложилась. Я бы даже сказал, была обычной. Воспитывали меня дед с бабкой, но всё же дед. Он был ветераном, лётчиком с семнадцатью сбитыми на счету, о чём ясно намекала медаль Героя. Родители мои погибли на Севере, когда я был маленьким, как именно до сих пор не знаю. Дед в подробности не вдавался, лишь сказал, что заблудились в пургу и замёрзли. Так вот, был детсад, потом школа, два курса медицинского и я сорвался в армию. Из-за драки, виноватым не был, но ясно пытались всё свалить на меня, так что или на нары или в армии, выбрал последнее. Попал в мотострелки, в инженерно-сапёрную роту. Чистили дороги перед конвоями в разных республиках. В Чечне больше всего работать приходилось. После двух лет службы демобилизовался в звании старшины, замкомвзвода. В Мед я не вернулся, не хотел идти по стопам бабушки, она была терапевтом в нашей районной больнице, а как и хотел до этого поступил в МГТУ. На четвёртом курсе у меня случилась очередная любовь. Как и та история в Mede всё из-за женщины, из-за которой моя судьба так резко сменила свою линию. Мне всегда нравились восточные женщины, к славянкам я как-то был прохладен, потому служба на Кавказе мне всегда нравилась, три романа там закрутил с молодыми вдовами, не смотря на довольно жёсткие нравы и обычаи. Тут же на четвёртом курсе мне повстречалась армянка. У нас всё было хорошо, мы дружили, были парнем и девушкой, даже подумывали как снять квартиру на двоих, когда произошёл тот случай. Обычно бритоголовые отморозки, когда устраивают свои рейды на рынки, женщин не трогают, если только толкнуть, а тут я узнал что Карина в больнице, изнасилована и изуродована. Я тогда сорвался, забросил учёбу и стал искать отморозков. Отлавливал по одному бритоголовых и достаточно жёстко допрашивал их, многие пальцев лишились, которые я смахнул своим охотничьим ножом, пока

меня не вывели на ту группу, которой командовал полный отморозок по кличке Мороз, в миру Олег Морозов.

Армейская заначка у меня была спрятана на даче деда, они с бабушкой в основном там и жили, квартира отошла второму ребёнку деда, моей тётке. Они там с мужем и четырьмя детьми жили, пока те не повзрослели и не завели свои семьи, разъехавшись. Двое тоже стали дедами и бабушками. Сам я проживал в университетской общаге, поэтому своей крыши над головой не имел и был прописан на даче, в двухэтажном особняке.

Ничего серьёзного из армии я не привёз, так пяток детонаторов да три списанные мной же шашки. Из них я сделал мину, а как поражающий элемент, нарезал гвоздей и использовал запас подшипников. После этого я направился к месту встречи, туда, где Мороз должен был встретиться со своими остальными поделниками. Видимо меня вычислили, ещё бы трое из их стаи исчезли и вместо пяти нужных мне бритоголовых, их там оказалось семнадцать с битами в руках, арматуринами и цепями. Мне сразу отрезали путь, но уходить я и не собирался, сразу всё решив. Карину забрали родственники и увезли в Армению, меня там чуть не прибили в больнице, что я не смог её защитить, как будто я сам не страдал и не болел от этого. Так что я собирался поставить жирную точку в этом деле. У человека всегда найдётся место для личного подвига, а я считал, что тогда иду именно на подвиг. Да и сейчас так же считаю. В общем, я успел выдернуть кольцо и когда меня забивали и отбросили ударом ноги в лужу, с мстительной радостью расслышал взрыв, потом темнота. Почти все бритоголовые были рядом со мной, так что вряд ли кто там не пострадал, мину я делал со знанием дела и в этом был неплохим профессионалом. Полтора кило тратила, плюс поражающий элемент. Без шансов.

После того взрыва, захлебнулся ли я в луже или меня достал осколок, не знаю, но очнулся я как позже выяснилось в теле трёхлетнего ребёнка. Когда я очнулся, то не сразу понял, где оказался и в каком теле, долго выбирался из ельника на тракт, где звучали голоса, пока меня не заметили. Мне тогда повезло, семья кузнеца с ним самим возвращалась из ближайшего города с покупками, и обнаружили уничтоженный торговый караван. Так-то они вместе с караваном крестьян ехали, но те ранее свернули к своей деревне, и семья поехала к своему подворью в одиночестве. Кузнец расположился не в деревне, а на тракте и не доехал до своей кузни всего пять километров.

Чтобы пояснить более подробно, немного поясню, что это за мир и где я оказался. Так вот, мир назывался Неол, находились мы в баронстве Кренол, на границе с дикими степями где жили дикие кочующие племена. Именно оттуда в основном и совершались набеги. Само баронство густо заросло лесами, оно раскинулось на восемьдесят километров в одну сторону и на сотню в другую. Так вот на краю леса у границы с дикими землями было три деревушки и рядом, но не через них, проходил торговый тракт, уходя через соседние баронства дальше в королевства, герцогства и империю. Всего на этом континенте было около тридцати государств, от мелких до крупных, но было ещё шесть материков, не считая островов. Все земли планеты были известны и на всех были люди. Так вот, шестнадцать лет назад на тракте построил себе кузню и дом кузнец Дракуна, что откочевал из одного из королевств и кроме тракта стал обслуживать так же три ближайшие деревни, кузнец был только в селе, а до него километров тридцать. Не наездишься. Раньше был свой кузнец в самой крупной деревне Кукишки, но тот умер от старости не оставив наследника, а помощник умением не отличался и запустил кузню. Так что Дракун осел где надо и быстро обзавёлся клиентами.

Так вот, мир этот был магический и маги в нём были достаточно большой редкостью и их ценили практически на вес золота. Не знаю, почему в Кукишке осел лекарь, до сих пор выяснить это не удалось, но деревенские были только счастливы от этого и всячески оберегали своего лекаря. Тот был в возрасте, очень старым и практически балансирующим на грани маразма, однако лечил как надо и вполне был доволен судьбой. За прошедшее время я выяснил, что лекарем-то он как раз оказался слабеньким, восьмой ранг самый низший в ранге лекарей, там

по силе Дара замеряется, но зато опытный. Сорок лет прослужил в армейском госпитале, потом ещё около тридцати наёмничал. Сейчас ему было сто шестьдесят и он ещё был вполне ничего. То есть, не смотря на слабый Дар, он вполне ещё жил, лекари даже такие слабые способны поддерживать жизнь в одряхлевшем теле, однако всё же и они не долговечны. Поэтому он сюда лет двадцать назад и перебрался, просто доживал своё время.

Когда я вывалился из кустов, и мама Ги́ла предупредила криком мужа, то меня быстро осмотрели и, развернув повозку, погнали к лекарю. Живых в разгромленном караване больше не было. Через пару километров им встретился разъезд из солдат барона и те направились к каравану, рассчитывая встать на след лесных бандитов. Ну а телега свернула к деревне. Привезли меня минута в минуту. Ещё бы час и меня бы было не спасти. Лекарь когда сообразил что я одарённый и мой Дар случайно пробудили каким-то заклинанием, и я умираю из-за того что мана стремительно покидает моё тело, вот почему у меня была слабость и озноб, забегал в отчаянье. Даже слабый одарённый это большая ценность и их берегли. Конечно, в бою боевых магов убивали, в основном на них и вели охоту, но вот так каждый одарённый очень ценился. Не во всех городах они были, что уж про сёла или деревни говорить, а тут будущий одарённый умирает и лекарь ничего не мог поделать. Мне ещё повезло, что тот оказался вполне голова-стым и нашёл выход.

Естественно кузнец и его семья о Даре не знали, они думали, что я умираю от раны на голове. Лекарь велел кузнецу оставить меня ему, и ехать домой, мол, он обо мне позаботится, но тут вмешалась мама Ги́ла, которая сообщила, что они меня хотят взять к себе в семью приёмным. С учётом того что у них было только двое своих детей, остальные такие же приёмные, в этом не было ничего удивительного. Из-за недостатка времени на споры, лекарь согласился и велел им приезжать не раньше чем через месяц, мол, хворь очень серьёзная и он не знает, сможет меня спасти или нет. Те собрались и отправились домой, световой день ещё не закончился, а лекарь, его кстати звали Сезан Де Онж, а так как он учился в своё время в магической академии, то имел звание **подмастерье**. Выше ему было с его восьмым уровнем Дара не подняться.

Так вот, первым делом тот вывел меня в сознание, так как я с того момента у дороги так и пребывал в забытые, и попытался поговорить, но я его не понимал. Моё время стремительно уходило, что-то то плетение, которые пробудило мой Дар, сделало с моей аурой, и мана буквально вытекала в пространство. Это как у человека больного гемофилией, он мог истечь кровью от любой раны. Так и я, у меня мана, когда источник был пуст, должна была остановиться вытекать, но из-за этого заклинания, мана бралась из ауры, то есть из моего жизненного резерва и я умираю.

В общем, я старика не понимал, да и не понимал, где я нахожусь, и тому пришлось принять очень серьёзное решение. Применить очень серьёзный и дорогой амулет, который достался Ди Онжу трофеем в пору его наёмничества. Он был дорогой, но одноразовый и создан был для обучения языкам. Пять штук в нём было, включая письменности и сложения. Именно поэтому, из-за того что у меня не оставалось времени, в отчаянье он его и применил. Не знаю, почему мне не сожгло мозг, но я усвоил знания. Ничего такого не было, как пишут в фильмах, маханий руками и выкрикиваний бессвязных слов, магия она немного по-другому применяться. Тот коснулся амулетом моего лба, и я от боли потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил, что старик в комнате собрал какую-то пентаграмму из проволочек и камней. Тот отнёс меня на руках и положил в пентаграмму.

– Ты меня понимаешь? – спросил тот меня на незнакомом мне ранее языке, и я с изумлением понял, что понимаю его. Всего минут десять после применения амулета и его бормотание приобрело смысл.

– Да, – неуверенно прохрипел я ещё не привычными мне связками.

– Теперь слушай внимательно, что я буду тебе говорить. Если ты не выполнишь то, что я говорю, ты умрёшь, тебе очень мало осталось. Минуты.

– Я сделаю, – слабым голосом ответил я, понимая, что старик мне не врёт. Он реально беспокоился обо мне и делал всё, чтобы вытащить меня из-за кромки.

Тот надел мне на голову странные окуляры и сказал:

– Пока у тебя не заработало истинное зрение без магических очков никуда. Теперь смотри на мои пальцы и гляди, как я из них вытягиваю магические линии. У тебя они должны получиться. Это умение сразу проявляется... Видишь? Теперь попробуй сам, тут я не смогу помочь, ты должен сплести её сам.

Через двадцать минут испытывая сильную слабость, я сплёл сетку, пока она не удовлетворила старика, и набросил её на себя. Та сама облепила меня со всех сторон, и я... почувствовал некоторое облегчение. Вот как-то сам понял, что теперь всё будет хорошо. Только тогда старик убедившись что ситуация взята под контроль, ворча начал меня лечить. Ворчание недослушал, снова потерял сознание и очнулся только к обеду следующего дня, но уже с неплохим самочувствием и с полным отсутствием раны на голове. Так и началось моё вживание в новую жизнь.

Во время ужина следующего дня, у старика была приходящая кухарка, она же домработница, лекарь пытался прощупать меня, сразу же поймав на лжи. Маги видят, когда им врут, по ауре. Я лишь пытался сделать вид, что ничего не помню, тот меня и подловил на этом, после чего быстро вытянул историю с перемещением душ. К моему удивлению та его не особо заинтересовала, были уже такие случаи, редкость конечно, но были. Вот после этого тот и ввёл меня в курс дела, что и как. Кстати, старик сразу раскусил меня, ещё когда я сетку плёл, слишком по взрослому я ему отвечал, трехлетние дети так себя не ведут и не разговаривают. Вот так вот. Палюсь на всём, но к счастью старик пообещал немного подучить меня как себя вести и сказать семье кузнеца, что рана на голове даёт о себе знать, и не нужно обращать внимания на некоторые мои закидоны и копирования разговора и мимики взрослых. Для такой раны, это ещё хорошо всё закончилось.

Так вот, он не мог меня у себя оставить, кузнец уже предъявил на меня свои права, а лекарь категорически не советовал кому-либо говорить, что у меня имеется Дар и я будущий маг. Правда слабый, восьмой уровень всего лишь, но зато магические нити, из которых я сплёл сетку, у меня очень и очень тонкие, так что мне прямая дорога в артефакторы. У самого лекаря в детстве был Дар десятого уровня и за это время тренировками он поднял его до восьмого, но всё равно оставался слабосилком, у меня же есть шанс поднять его до шестого, а то и пятого, и стать вполне неплохим магом.

Думаю, стоит пояснить, почему старик так пёкся о том, чтобы никто не узнал что я одарённый. Дело не в том, что в баронстве создана специальная служба и она ищет одарённых детей, берёт их на службу барону и отправляет учиться в магические учебные заведения за счёт барона. За это позже должна была последовать отработка, а я не хотел горбатиться на какого-то дядю сорок лет. Мне старик очень подробно пояснил, что меня ждёт, сразу резко и навсегда вызвав антипатию к разным главам государств и таким хитрозадым сеньорам как местный барон. Причём ладно бы я был обычным одарённым, так нет, во мне была частица **ТЬМЫ**, а это такая беда для одарённого в этом мире, что просто держись. Дело тут не в том, что даже слабосильный маг, если вызовет в себя **ТЬМУ**, может потягаться в силе с архимагом, а в том, что согласно эдикту восьмисотлетней давности все одарённые у кого в душе имеется частичка **ТЬМЫ**, подлежат немедленному уничтожению. Ликвидации любыми способами. Совет Магов прикроет любое дело, даже если придётся уничтожить целый город, в котором среди горожан находится такой маг.

Старик по идее тоже должен был меня уничтожить, но он не стал этого делать. Волей судьбы лет шестьдесят назад его спас одарённый, тоже маг с частичкой **ТЬМЫ**. Вытащил он

его тогда из-за кромки. Они потом ещё лет тридцать дружили, часто встречались и общались, пока тот маг не исчез. Так вот, за то спасение маг взял со старика обещание, что если ему встретится на пути одарённый с частичкой **ТЬМЫ**, то он не тронет его, а если тот попадёт в беду, поможет. Старик был ещё тем хитрозадый субъектом, но обещание он сдержал. Более того, выдал из своих запасов очень ценный и редкий амулет, который накладывал на мою ауру ложную. Защиты от сканирования магами у меня никакой не было, поэтому любой мог определить, что во мне есть частичка **ТЬМЫ**, а тут ложная аура обычного ребёнка, амулет подстроился под меня. Именно поэтому он и не стал забирать меня у семьи кузнецов, прикрытия идеальное, лишь сообщил им, что потратил на меня такие средства, что я несколько лет лично буду отрабатывать их. Причём в домашней работе. Уборка двора, по дому и всё такое. То есть обычный принеси-подай. Так что следующие три года и два месяца, пять дней в неделю я проводил у старика и два дня у своей новой семьи. Разницы никакой не было, что там, что у старика, я занимался домашними заботами, что у семьи. Разве что у старика куда меньше и для виду, а в основном тот меня учил. Я даже тренироваться в магии не мог при людях, поэтому раз в неделю мы с моим учителем уходили в лес, якобы за нужными растениями, старик был отличным алхимиком и меня этому учил так же, вот в лесу я и тренировался. Там уже всё по серьёзному было.

За эти три года я видел поисковиков, тех, кто ищет одарённых, одиннадцать раз, и все эти одиннадцать раз благополучно проходил сканирование. Меня, как и остальных детей проверяли как сканирующими амулетами, так и маги. К счастью выше в ранге **мага** там никого не было, а со слов старика взломать мою защиту мог не меньше чем **магистр**, коих в баронстве не было никогда. Вот у барона личный маг в ранге **мастера магии**, тот ещё силач.

Поясню на счёт той частички **ТЬМЫ**, что есть во мне. Не стоит от меня шараться как от чумного, по моему мнению, это скорее дар, чем проклятие. Дело в том, что и простые маги-одарённые могут обращаться к **ТЬМЕ**, но в отличие от меня это будет их последнее желание. Они просто сгорят, **ТЬМА** поглотит их. Без шансов. Я же могу без особых проблем для себя вызвать **ТЬМУ** и пользоваться ею. Это умение конечно нужно развивать, старик только в последние два месяца начал учить меня этому и лишь научил входить в это состояние, когда Сила идущая от **ТЬМЫ** так и пёрла из меня, ну и отключать. А так в принципе разницы никакой не было, просто у меня была прибавка сил, и я мог вливать в плетения заклинаний куда больше сил, ну или заряжать накопители. Вот и всё, поэтому я ни тогда не понимал, почему на таких как я устроили охоту, ни сейчас не понимаю. Возможно, таких одарённых как я очень сложно убить, да и по Силе мы во время призыва **ТЬМЫ**, становимся на уровень архимага. Может поэтому, таких уникалов убивают в детстве, пока они не набрали Силу? Да и какая Сила, я **ТЬМУ** удерживаю в себе не больше минуты, после чего лежу пластом, пока старик меня не поднимает на ноги, вырубает напрочь. Тренироваться надо, тренироваться.

Как видите я пояснил, почему старик навёл столько тайны вокруг моего Дара, и даже согласился меня учить. Не сразу конечно же, но всё же я смог его уговорить. Так вот, вернёмся к тому дню, на второй, когда я переместился в это тело.

Помню я долго, до самого вечера выпытывал у лекаря всё об этом мире и о магии. Когда тот рассказал о своём старом друге, и о том, что у меня такой же редкий Дар, пояснив, почему он мне помог, я, подумав, попросил взять меня в ученики, на что тот рассмеялся. Свой смех он пояснил чуть позже. Свои учителя есть только у высших дворян, которым повезло родиться с Даром, а таких очень и очень мало. Так вот, остальных учат только в соответствующих учебных заведениях, и тех, кто получил некоторые знания на стороне, называют дикими. Их никогда не принимают в магические обучающие заведения, так как от них одни проблемы, поэтому таких диких мало, хотя всё же они есть. Моё же решение было осознанным, я не собирался ждать до четырнадцати лет, чтобы поступить в какую-нибудь Академию или Школу, я хотел получить знания сейчас и сразу.

В общем, я нудел и нудел, даже намекнул, что должен отработать тот амулет по обучению языкам, да и про амулет защиты который я уже повесил на шею на длинной медной цепочке забывать не стоит, всё же это была собственность лекаря. А как я это сделаю, если ничего не знаю? Тот думал долго, почти две недели из месяца, что я у него прожил, и как раз к тому моменту, когда у меня активировалось магическое зрение, он и дал ответ. Положительный.

Дальше понятно, жизнь и учёба, перемешанная с вживлением в местное общество. Судя по тому, что старик меня хвалил, все три дела я делал блестяще. Более того, он сказал, что ещё год и закончит меня обучать, так как всё что необходимо в начальном образовании он мне дал, дальше я смог совершенствоваться только со своим опытом. Вот этот год, он спланировал перейти к боевой магии. Сам он в ней был не очень, слабосилков этому мало учили, только основные заклинания, которые они потянут. Их он мне уже дал, и я их вполне освоил, даже научился использовать на автомате, долгими тренировками в лесу. Однако сам старик после Академии тоже клювом не щёлкал и продолжал совершенствоваться, так что у него были в запасе те боевые заклинания, которые он мне ещё не давал из-за не достатка теоретического и практического опыта. Сейчас уже было можно, я вполне развился как одарённый, конечно у меня были в основном лекарские знания, немного бытовых, боевых и погодных заклинаний, да и то слабых, но всё же база у меня была.

У семьи кузнеца, где я так же вполне прижился, добрая семья, хорошо меня приняла, тоже было нормально. Я со всеми был дружен, старался не выделяться, поэтому меня считали спокойным и тихим мальчишкой, который так и не восстановил память кто он и откуда. Ах да, по легенде лекарь не смог восстановить мне память. По той же легенде мне её отшибло топором. Рану что мне нанесли вскользь, была он топора, старик это сразу определил. Ну ещё бы с его-то опытом.

Доев свой обед, он был из куска мяса дикого кабана, отец со старшим братом добыли в прошлую охоту, они были большими любителями охоты, даже меня пристрастили к этому, но я больше по силкам специализировался. Зайцы, мелкая птица и куропатки это моя добыча. Вон, в эти два дня что я пробыл с семьёй притащил крупного зайца и двух глухарей. Ценная добыча. Да и как тут не охотиться? Отбежал вглубь леса километра на два, ближе я уже всё подчистил, ну и поставил силки, да занимайся своими делами до вечера. А вечером перед темнотою проверяй. Так что я ещё и добытчиком был. Силки меня учил ставить кузнец, папа Дракуна, как его звали, но я звал его Дракулой. Тот меня в первое время поправлял, но потом махнул рукой, особой разницы не было. Так вот, мне кажется он во всех делах был специалистом, за что не брался дело буквально горело в его руках. Так и с силками, за полгода он из меня сделал первоклассного добытчика. В своей прошлой жизни я с дедом частенько ходил на охоту, у меня была старенькая курковая двустволка пятьдесят четвёртого года выпуска, а тут силки, так что умение, на мой взгляд, было очень полезным.

Вот и сегодня я направлялся к старику после двух дней жизни в семье, теперь у меня было пять дней на учёбу, ну и на работу по дому и двору лекаря. Всё же я старался не отходить от своей легенды, судя по поведению крестьян деревушки, всё я делал правильно. За эти два дня были интересные моменты, я видел целого герцога живьем. Да-да, по тракту проезжала целая процессия из шести карет, восьми повозок и двух сотен конников. Они остановились на поляне рядом с подворьем нашей семьи. Двум лошадям потребовалась помощь кузнеца, нужно было их перековать, да и ось одной из повозок скрипела. Тогда я и рассмотрел герцога, всю его семью и личного придворного мага, кстати, **мастера магии**. Не зря, кстати, я дичь принёс, мама Гила её слугам герцога продала, чтобы те его семью дичью порадовали. Три медяшки, но всё же и это деньги.

Достав из котомки небольшую жестяную фляжку, подарок отца мне на шестилетие, сам сковал, я сделал несколько глотков, попив и прополоскав рот после еды. Морсом это конечно не очень удобно, я размешал воду с вареньем, но хоть полость рта будет чистая. Сегодня мама

Ги́ла дала мне с собой кусок прожаренного мяса кабана, две лепёшки, луковицу и перья зелёного лука. Так что, поев, я сложил то, что недоел обратно в котомку, мама Ги́ла всегда даёт в два раза больше чем мне нужно, но я за раз столько просто не съем, и побултыхав босыми ногами в воздухе спрыгнул со ствола дерева и, умывшись в ручье, побежал к тропинке. По ней уже я направился дальше к деревне, где и проживал старик. Этой тропой я бегаю в любое время года, лишь зимой, когда пурга, могу задержаться, а так провожу время в пути. К счастью по прямой от подворья семьи до деревни было всего восемь километров, так что часа за три добирался. Тем более большую часть пути я просто пробежал. Кстати, этой тропинкой не я один пользовался, если что нужно было перековать лёгкое, деревенские тут ходили, а если что тяжёлое, то на телеге в объезд, а это восемнадцать километров, нужно стороной на тракт выезжать, потому уже по нему. Можно было дорогу по прямой проложить, но на пути два глубоких оврага, да ещё и мосты делать, чтобы просто до кузнеца добраться. В общем, крестьяне посчитали, что овчинка выделки не стоит. Вот поэтому я и бежал по этой хорошо натопанной тропинке, шлёпая босыми ногами.

Кстати, когда меня нашли, в той одежде, в которой я ранее был, то старик сразу определил что у меня была крепкая походная одежда. В такой часто дети дворян или зажиточных горожан путешествовали, так что кто я по происхождению так выяснить и не удалось. По крайней мере не дворянин точно, соответствующей метки в моей ауре не было, а всем дворянским детям после рождения её ставят. Это чтобы маги в драке случайно дворянина не побили, ну и для опознавания, конечно же.

Поиск грабителей напавших на караван так ничем и закончился, никого не нашли. Ну а я влился в местное общество, стараясь не отличаться от крестьянских детишек, поэтому на мне были чёрные домотканые и очень добротные брюки, донашиваю за старшими братьями, и серая рубаха навыпуск. Штаны были на завязках, а вот поверх рубахи у меня был крепкий ремень, подарок старика. На нём небольшие ножны, те самые что были у меня сначала. Нож не нашёлся, там мне отец по размеру отковал, я его обеденным сделал, ну и так удобно когда под рукой есть клинок с десятисантиметровым лезвием и заточкой с двух сторон. Ну ещё котомка была на длинной верёвке, заменяющей ремень. В ней узелок с недоеденным обедом, фляга, кресало, ну и небольшая книжица. Это конечно не Книга Мага, как у старика, но тоже многое я туда вписал. Причём письменность выбрал на языке «орхов», государства находящегося на соседнем континенте. Эту письменность тут никто не знал. Можно сказать это такой шифр. Правда если бы кто умудрился её открыть, он увидел бы рисунки с схемы плетений, что тоже не хорошо, но её ещё открыть надо. Старик многому научил меня, включая то, как создавать подобные книги. Наложённые мной лично плетения заклинаний на обложки не дадут чужакам её открыть. Никак и никогда. Даже если будут долго пытаться, то перед тем как закончится заряд накопителя, всё что есть внутри, уничтожится. Книга просто вспыхнет в руках вора ярким огнём, самоуничтожившись. Вот такие дела. В общем, жизнь у меня за эти три года промелькнула ярким калейдоскопом. Мне понравилось. Больше всего конечно обучение магии. Вот эти знания я впитывал как губка.

Вспоминать я не закончил, даже когда пообедал, поэтому и на бегу пребывал в задумчивости, можно сказать, пребывая в воспоминаниях. Однако, не смотря на это, осторожности я не терял, поэтому когда заметил впереди мелькнувшие среди деревьев силуэты, мгновенно нырнул в лес и затаился за одним из деревьев, накинув на себя защиту пятого уровня, самую простенькую, но другую я делать не умел. Старик впрочем, тоже, он в основном пользовался амулетами и артефактами что создали другие маги. Для него создать подобное магическое оборудование непосильная задача, невозможная я бы сказал. Большая часть его запасов амулетов и артефактов, были трофейными приобретениями, он в бытность своей молодости редко тратил свои средства на покупки. Да и к чему если можно добыть в бою или за гроши выкупить у солдат? Кстати, он учил меня пользоваться этими амулетами и артефактами. Были среди них и

серьёзные, аж первого уровня. Такие магистры могут создавать или архимаги. Только накопители были пусты, старик в своё время изрядно ими попользовался. Сам он их со своим слабым источником зарядить не мог, да на другие дела мана была нужна, как никак к нему крестьяне трёх деревень лечиться ходили, поэтому, когда появился я, тот радовался как ребёнок. Именно зарядкой накопителей этих артефактов я и занимался, раз за разом опустошая свой источник. По крайней мере результат был, за три года я накачал свой Дар до седьмого уровня, старик это точно подтвердил, да и я чувствовал, что возможностей у меня прибавилось, дольше ману использую, пока не опустошаю свой источник, ну и полностью зарядил один амулет. Два следующих я зарядил за два последних месяца, в тот момент, когда старик учил меня призывать **ТЪМУ**. Как только я чувствовал в себе небывалую мощь, мана буквально хлопотала в моей ауре, готовая вот-вот вырваться на свободу, тот подсовывал мне амулеты, и я их заряжал. Правда, как я уже говорил, держать в себе **ТЪМУ** я мог пока не больше минуты, поэтому и потребовалось на зарядку порядка семи недель. Прогресс тут тоже был. В первый свой призыв **ТЪМЫ** я держал это состояние сорок секунд, пока меня не вырубил, но чем больше тренировался, тем дольше мог держать её. В последний раз было минута двадцать две секунды. Друг старика до часу её мог держать, но у того и опыта больше, а я всего несколько часов тренируюсь, если в сумме всё время взять. Ничего, у меня тоже вся жизнь впереди.

Тряхнув головой, что-то меня всё время на воспоминание уводит, я присмотрелся. Когда из-за поворота выехал всадник на низкорослой лохматой лошадке, с такой примечательной внешностью, я только выругался. К счастью про себя, иначе тот бы меня мог услышать. Двадцать метров для них не расстояние, слух у этого кочующего по степям народа изумительный. Да-да, я видел перед собой яркий образчик кочевника. Прищурившись, я внимательно его разглядывал, мрачней всё больше и больше. Не то чтобы я раньше их не видел, часто они в деревне появлялись, что-то купить, что-то продать, тем более небольшой рынок там да был, ну и про старика забывать не стоит. В основном к нему и направлялись, даже пару ханов было. Кстати, ханов в степи много, десяток юрт, пяток воинов и уже хан.

Мрачнел я оттого, что у воина, а это явно был разведчик передового дозора, всё оружие было на виду, но главное он держал лук с натянутой тетивой, с наложенной стрелой, а наконецник у неё был боевой, широкий, против недоспешенного воина ну или крестьянина. Те, что появлялись в окрестностях деревни ранее, всегда имели охотничьи наконецники, к тому же и луки они держали в колчанах без натянутой тетивы, тут же всё было наоборот. Это означало одно – набег.

Набеги на баронства и соседние анклавы не случались давно. Лет тридцать назад было собрано объединённое войско и степи на многие сотни километров вглубь великой степи были очищены от кочевьев, и за это время больше набегов не было, но видимо за это время возросло новое поколение и те жаждали битвы. Это плохо, это очень плохо.

Осторожно на руках перебравшись за ствол широкого дуба, я только скрипнул зубами. Это явно отряды, выполняющие задачи кордонов. То есть они должны были перекрыть путь возможным беглецам и посыльным к барону или его людям. А злой я был от того, что наверняка в деревне ещё не знали о том, что тут кочевники, основные силы не вступят в бой пока вот такие маленькие отряды не уйдут к нам в тыл. Рабы у кочевников были всегда в цене, и они стараются никого не упускать. Вот и получается мне нужно или бежать к семье, или в деревню, нужно было предупредить, не чужие всё же люди. И туда и обратно расстояние одинаковое, но к семье тропинка эта раздваивалась в трёх местах, и отряд вполне возможно мог уйти куда-нибудь в сторону. В деревню же тропа вела только эта, возможно я мог наткнуться на кого-нибудь из кочевников, да и разведчики должны быть выставлены по краю леса, но попытаемся. Семья Дракуны конечно спасла меня от неминуемой смерти, однако старик был как-то ближе, роднее, и о нём я тоже беспокоился.

Вот так лёжа за стволом дерева, я и размышлял пока по тропе мимо меня проходили лошади и всадники, и пока они проходили я их ещё и пересчитывал. Полусотня шла. Старик ведь не только магии меня обучал, но и делился своим жизненным опытом, он как раз был участником того похода в степи в составе отряда наёмников и многое мне рассказывал о боях и о самих кочевниках. Сам старик вырос в лесах, да и большую часть жизни провёл в них, открытые пространства его пугали, поэтому особо о жизни кочевников он не вдавался, о культуре рассказал, о быте, что видел своими глазами, но не более.

Как только прошёл последний кочевник, я приподнялся и выглянул из-за ствола, разглядывая широкую спину замыкающего в колонне воина. Тот был в полной кожаной сбруе, так что я не ошибся, они были в походе. Как только тот скрылся за поворотом тропы, я вскочил на ноги и побежал прямо через лес в сторону деревни. Бежать по тропе я не идиот, усюглазые могли пустить следом за основной группой несколько воинов, которые бы отлавливали таких как я. Нет, лес для меня стал за эти годы родным.

– Твою мать, – прохрипел я, наткнувшись на очередной бурелом. Один такой я уже преодолел, на что мне понадобилось двадцать минут и порванный рукав рубахи, повторять свой подвиг не хотелось, и я побежал параллельно бурелому к тропе.

Выбежав на тропу, я уже рванул по ней, времени и так не оставалось, я ещё планировал вернуться к семье, предупредить её, поэтому нёсся как ветер. На очередном изгибе тропинке я вылетел на тройку кочевников, те тоже не ожидали наткнуться на меня, но действовали быстро. Крайний воин, что стоял у своей лошади, они, оказалось, остановились и осматривали одну из лошадей, поэтому засекали меня сразу, взял копьё наизготовку, ширина тропы это позволяла, и злорадно усмехнулся глядя на меня. Остальные тоже усмехнулись, видимо посчитав, что к ним в лапы попал первый раб. Ну или очередной.

Вот я в отличие от них поначалу растерялся, старик так заср*л мой мозг, что нужно вести себя как можно незаметнее и не выдавать себя, что я остановился, обдумывая, что мне делать, бежать или атаковать магией. За меня решили кочевники, тот, что с копьём, с ухмылкой ткнул им меня в живот, слабо, явно решив напугать, однако листовидное остриё ткнулось в защиту, которую я пока не снимал и меня слегка оттолкнула назад, отчего я сделал шаг назад. Среагировал я сразу, первым делом запустил в них ментальный щуп, тот проверял всех трёх воинов на магическую защиту, да и вообще на всё магическое, ничего этого у них не оказалось, что странно. Обычно в походы даже рядовые воины с ног до головы были увешены разными амулетами и артефактами что клепают их шаманы, слабыми в основном, но встречались и серьёзные. Мне об этом старик рассказывал. У этих ничего не было, странно.

Сформировав перед собой три плетения «ледяного копья», причём так чтобы острия смотрели каждый на своего воина, у них не было системы наведения, после чего активировал плетения, потратив половину своего запаса маны. Однако сделал я это не зря, льдышки оказались мощными и крепкими, они легко проббили кожаную броню, у одного были бронзовые чешуйки нашиты на груди, а также тела всех трёх воинов. Те даже понять ничего не успели. Вот к ним в руки выбежал простой рыжеволосый паренёк лет шести, на вид явно испуганный, один из них его попугал, отчего мальчишка на пару секунд замер и вдруг перед ним материализовалось три ледяных стрелы, что пронзили всех трёх храбрых воинов насквозь. Они даже мама сказать не успели.

Так всё и было, только выбор именно такого энергозатратного оружия был в том, что как раз это плетение у меня получалось не только лучше всего, но и быстрее. Я умел формировать плетения одновременно сразу четырёх «копий», но по счастью кочевников было всего трое, так что повезло. Два «копья» проббили сердца двух воинов, а вот третий пытался уйти с траектории полёта, и то пробило ему грудину и разворотило лопатку, уйдя дальше и пронзив один из

стволов деревьев. Говорил же с маной перестарался, слишком много влил из-за неожиданности встречи, ну и адреналина тоже.

Быстро осмотревшись, рядом никого не было, я подскочил к раненому. Тот хрипел лёгкими, в дыре были видны розовые пузырьки, и своим обеденным ножом вскрыл ему аорту на шее, успев отскочить в сторону до того как брызнула кровь. Как лекарь я знал, куда нужно бить, чтобы легко умертвить человека. Можно и магией, но ножом проще и ману тратить не нужно. Меня так старик учил, нужно всегда экономить ману, она может понадобиться в любой момент, мало ли как судьба моей линии жизни повернётся и сплетётся.

– Собаке собачья смерть, – проворчал я, вытирая нож и убирая его в ножны.

Обыскивать тела я не стал, тут не современная Земля, карманов ни у кого не было, всё на поясе носили, поэтому отстегнув три пояса с ножнами, у каждого были по одной неплохой сабле, видно шаман заговаривал металл при ковке, по кинжалу и ножи, но у каждого было своё количество. Кошели я сразу снял и убрал в котомку, первые трофеи как-никак. Лошади не испугались крови, приученные были, поэтому привязав поводья к их высоким сёдлам, я повёл их по тропе дальше. Отвёл метров на сорок, и встал, задумчиво рассматривая как лошадей, так и сёдла.

Сами лошадки были вполне смирные, та которую я вёл на поводу, вообще с интересом разглядывала меня, не проявляя никакой агрессии. На лошади естественно я доберусь быстрее, но тут две проблемы. Я ни в той, ни в этой жизни никогда не ездил на лошадях, да ещё верхом. Второе, чтобы забраться, нужен ствол упавшего дерева, только с него я смогу перебраться в седло, по-другому никак, маленький я ещё. Хотя цепкий, цепляясь, смогу подняться, но ездить от этого не научусь. Можно договориться с лошадьми, благо я это умею, но это время, которого у меня не было.

– Если не умею, то нечего и начинать, – вздохнул я и сошёл с тропы.

Мне хватило углубиться метров на сто в лес, чтобы лошадей стало не видно и не слышно с тропинки, поэтому оставив их там, привязав на длинном поводу, чтобы они могли пощипать травку, я побежал дальше.

Всё же как я не торопился, но опоздал. Выбежав к опушке, я рассмотрел стоявший над деревней дым, а открытые настежь ворота тына и убитые крестьяне у них, кому вышла очередь дежурить, ясно давали понять, как кочевники попали в деревню. Вырезали охрану и держали ворота пока основные силы не подошли. Ну а дальше понятно, началось их любимое дело, грабежи и насилие.

Вот со стариком всё прошло не так гладко. Тот жил не в самой деревне, а отдельно на холме, где ему крестьяне поставили крепкий дом, окружённый высоким забором, сейчас ничего этого не было, сгорело, однако взлетев на ветку дерева, я оттуда рассмотрел шесть шаманов кочевников, что стояли над телом старика-лекаря, его как раз осматривал один из них. Судя по четырём трупам, что лежали в стороне, тот не сдался без боя и хорошо так повоёвал со своими коллегами в магическом искусстве. В этом бою простые кочевники явно не участвовали, их тел вблизи я не заметил.

– Старик, – простонал я в отчаянье.

Похоже, бой начался в тот момент, когда я рассмотрел ту первую группу кочевников на тропинке, так что как бы я не торопился, всё равно бы не успел, но всё равно меня терзала ярость, обида и отчаянье. Как бы то ни было, мне пора было бежать назад, старику я ничего помочь не смогу, тем более все его запасы амулетов и артефактов сгорели вместе с домом, вряд ли всё, часть наверняка достались трофеями шаманам, поэтому нужно спешить к семье. Однако слезать с ветки я не спешил. На холме среди тлеющих развалин я рассмотрел четырёх кочевников, что забавлялись, тыкая остриями своих пик в крупного лохматого пса, нанося ему мелкие раны. Тот бился в исступлении, бросаясь то на одного, то на другого воина, насколько хватало длины верёвки, чем их изрядно забавлял, но мне эта игра жутко не понравилась. Пёс

этот был для меня другом, так как он, как и я попал к старику три года назад ещё щенком. Старик сюда пришёл жить не один, а в сопровождении старого пса. Тот дал помёт, и старик взял себе кобелька, с которым жил семнадцать лет, лекарь мог поддерживать жизнь у собак, но не бесконечно, от того был ещё приплод, вот щенок и получил имя Трест. Старик так назвал, не знаю почему.

Естественно с псом мы дружили, он нас сопровождал в прогулках по лесу, ну и жил в доме у старика. К тому же именно я за ним ухаживал, расчёсывал и убирал. Терять друга не хотелось, поэтому сунув два пальца в рот, я громко с переливами свистнул. Так свистеть в деревне мог только я, что Трест знал как никто другой. Дальнейшее для кочевников было неожиданность, пёс бросился в сторону, верёвка лопнула, и он рванул к лесу, точно ко мне. Похоже, по звуку определил, к тому же я ещё пару раз просвистел, чтобы тот навёлся на меня. Кочевники стреляли в него из луков, но промахнулись, пёс бежал рывками из стороны в сторону, как учили, так что когда я скатился с дерева вниз, то пёс боднул меня лобастой головой в грудь и облизал лицо, пользуясь тем, что я упал на спину.

– Быстро уходим, – скомандовал я, вставая на ноги. – Ранами потом займусь. Добежал досюда, значит, ещё немного выдержишь.

Естественно старик меня учил разговаривать с животными. Не вслух, тут я больше для себя, чем для пса, говорил, а формировать в мыслях картинку и отправлять их животному, в данном случае псу. Тот ответил что потерпит. Мы с ним так часто общались, поэтому у нас было полное взаимопонимание. Кстати, если кто думает, что общаться с животными просто, это совсем не так. Это довольно редкая разновидность Дара, не все были «шептунами». К счастью старик таким Даром обладал, определил, что он у меня тоже есть, вот и обучил ему.

Вернувшись на тропу, мы побежали по ней, стараясь придерживать максимальный темп. Первым погоню заметил пёс, он отправил мне картинку с яркими цветами. Если вам кто скажет что у собак чёрно-белое зрение, то можете обсмеять его. Цветовая гамма у собак своя, но всё же они их различают. Так вот та радуга, что он мне прислал, означало многое. Он унюхал преследование. В первое время я с трудом разбирал те картинки, что Трест мне присылал, но по мере нашего общения, мы усваивали язык друг друга.

Отправив псу картинку, как мы сворачиваем с тропы и прячемся за деревьями, свернул и упал за стволом ближайшего дерева. Трест устроился за соседним. К сожалению, выяснилось, что за нами также шли шаманы, среди десятка кочевников их было двое и моё укрытие для них как открытая книга. Если бы я знал, что в группе идут шаманы, я бы не останавливался и удрал бы как можно дальше, а так практически без шансов. Сто процентов обнаружат.

Быстро приняв решение, я отправил псу картинку, чтобы тот бежал, это очень страшные люди, и призвал в себя частичку **Тьмы**, только так я мог справиться с преследователями. Практически мгновенно во мне забурило Сила, и какая Сила. Мгновенно сформировав четыре плетения «ледяного копья» я запустил их в кочевников, трёх воинов пронзило насквозь и они уже не противники, а вот о защите одного из шаманов, невысокого, но с большим животом, как будто он был на девятом месяце, разбилась. Защита была снесена, но и «копье» утратило свою силу, разбившись на множество мелких ледышек. В принципе я так и предполагал, поэтому не останавливаясь я сформировал ещё четыре «копья» и снова запустил их. В этот раз, не смотря на то, что шаман прыгнул с седла на землю и пытался уползти за деревья, «копье» пробило его насквозь, войдя в пышный зад и выйдя через голову, развалив череп. Ну и очередную тройку воинов положило.

У магов было два универсальных боевых заклинания, которыми пользовались хоть слабосилки, хоть архимаги, тут главное, сколько силы вливать в плетение. Не все плетения выдерживали большое количество маны, но эти два как раз были из таких и работать с ними было очень удобно. Так вот, одно было «ледяное копье», второе «фаербол». Разница в них была в скорости плетения заклинания, «фаербол» создавать было дольше, поэтому в основном я

и пользовался «копьем». Как раз в таких вот стычках это самое предпочтительное оружие, «фаербол» конечно более мощное атакующее заклинание, но и чтобы сформировать его, нужно время. Для засад он в самый раз, но тут я подготовиться не успел, и бил тем, чем мне было удобнее, с максимальной эффективностью.

С момента первого удара прошло четыре секунды, когда я нанёс второй удар следующими четырьмя «копьями», а когда формировал третий, второй шаман и оставшаяся четвёрка воинов, спешившись, начали прятаться за деревьями, вдруг появившийся Трест бросился на одного из воинов. Его тренировал старик, так что пёс знал, как нужно атаковать подобных защищённых воинов. Укус в опорную ногу, негромкий вскрик и воин падает, выпав из-за дерева, пёс хватает его за шею и рывок под хруст позвонком. Тело со свёрнутой шеей ещё падало, а Трест уже рванул к следующему. К шаману он не подходил, я успел метнуть ему две картинки с приказом, заниматься только воинами, и в случае если я потеряю сознание, хватать меня за ворот рубаки и тащить в лес как можно дальше. А я точно потеряю сознание. Всегда теряю, когда работаю до предела с **тьмой**.

Дальше я старался не отвлекаться, и работал только с шаманом. Тот рывками уходил от дерева за дерево, прячась от моих «копий», знал сволочь, что они без самонаведения, ну и бегал как савраска. Стволы гигантов разлетались в щепки, когда в них попадали мои ледяные заклинания, один раз упавшим деревом шаману снесло защиту, если бы не она, его бы раздавило, но он всё ещё был жив, как и один из воинов. Они с Трестом кружили на вытоптанной поляне, тот с саблей, пёс с клыками. Что это за острозаточенная железка он знал и под удар не лез, прикидывая как порвать воина. Тут я ему помог, когда пробежал мимо, метнул небольшую сосульку в плечо, отчего оружие выпало из руки кочевника, так что когда я пробежал, за спиной раздался хруст и предсмертный вопль погибающего воина.

С момента призыва **тьмы** я отсчитывал уходящее время, у меня его оставалось не так уж и много, но я никак не мог достать шамана. Причём этот гад не только бегал, но ещё и умудрялся атаковать меня своими боевыми плетениями, один раз даже от фаерболо пришлось в сторону уходить, тот тоже был без наведения, так что справился, лишь сосна за спиной вспыхнула как спичка. Понимая, что достать шамана я не могу, тот уже похоже восстановил защиту, я решил прибегнуть к последнему средству, благо сил для неё благодаря **тьме** у меня хватало. Старик действительно не учил меня серьёзным боевым заклинаниям, он их просто не знал, в Академии где он учился на факультете Алхимии и Зельеварения этого не давали, да и на факультете Лекарства где он проходил обучение уже после того как закончил факультет Алхимиков, тоже этого не давали, только общие сведения. Это плетение я взял из одного боевого артефакта, что был у старика. То есть я скопировал его в памяти и несколько раз тренировался, создавая плетение и развеивая, не запитывая маной. Это был артефакт под названием «Огненная лава».

Применять подобное плетение без амулета или артефакта, а создавая его перед собой в истинном зрении, потом запитывать маной и использовать, не только было запрещено Советом Магов, но и просто опасно. Старик об этом не раз говорил. Дело в том, что боевые плетения, внедрённые в основы для будущих амулетов и артефактов, это одно, а то, что маг формирует перед собой и использует, то есть истинные плетения, так тут их называют, это другое. Они разные. Есть конечно универсальные, но я о них ничего не знал. Даже плетение «малого исцеления», которое я выучил как отче наш, разные, когда мысленно сплетаешь его перед собой, для этого нужно пальцами нарисовать перед собой рисунок плетения, потом запитать маной и запустить в больного, было другим по сравнению с тем, что создавалось на заготовке магического лечебного амулета. Всё дело в линиях, где они в схеме толще, где тоньше, чтобы мана в них проходила на разной скорости, это тоже важно. Так и тут, боевые плетения, имея одно назначение различались во множестве мелких и едва заметных линиях, поэтому моё решение хоть и было обдуманым, но принятым скорее из отчаянья. Мы тут и так минуту воюем, навер-

няка всю округу на уши подняли, так что нужно добить этого последнего шамана, он гад меня хорошо рассмотрел, и бежать. Хоть как-то, если получится, конечно.

Видимо шаман понял, что я делаю, когда я рисовал пальцами перед собой схему боевого плетения, и рванул вглубь леса, но он не успел, я закончил, влил в плетение солидное количество маны и активировал его. Меня отшвырнуло назад, но к счастью это оказалось единственным побочным явлением. Правда я улетел в кусты, но защита выдержала, и я лишь отделался царапинами, пока выбирался из кустарника, а вот про шамана можно было забыть. В том месте, где он находился теперь лежал язык лавы, которая булькала и клочкотала, выбрасывая в воздух крупные капли лавы. Вместо густого участка леса образовалась огненная поляна, по краю которой горели деревья. Сам язык был всего метров тридцать шириной и сотню длиной, но шамана сто процентов накрыло, да и не видел я в истинном зрении больше отблесков его ауры.

Быстро, выйдя из режима **ТМЫ**, я упал на ноги, а потом и сел на задницу от упадка сил. Тело почти сразу покрыло крупными каплями пота, да и дышать я стал как после долгого бега, но главное я успел выйти из режима раньше чем силы оставили меня и меня бы вырубил.

– Трест, – позвал я пса слабым голосом.

Тот почти сразу подскочил и по обыкновению облизал мне лицо, но я никак не отреагировал на это. Был слишком опустошён как морально, так и физически. Меня даже не порадовало то, что я впервые серьёзно, по настоящему противнику, применил своё новое оружие, свою магию.

Послав псу картинку, как он тащит меня на спине, обессиленного, я достал из котомки кусок мяса и остатки лепёшки.

– Подкрепись, силы тебе ещё пригодятся.

Сам я только и успел, что попить морса из фляги, как меня вырубил. Разом, сразу кинув во тьму забытья. Я уже не чувствовал, как пёс съев всё что я ему дал до крошки, подлез под меня и встав на все свои четыре лапы понёс вглубь леса. Как я часто падал с его спины, как он тащил меня за шиворот волоком, и как затащил под кучу бурелома, в старую берлогу какого-то зверя. Всего этого я не видел, мне об этом позже «рассказал» сам Трест. Лишь одно меня печалило, я не смог, не добежал до подворья семьи и не предупредил их. При выборе к кому бежать я посчитал, что старик был роднее, не смотря на то, что семья кузнеца участвовала в моём спасении, да и деревенских было много, если бы заперлись, был бы крохотный шанс отбиться, но выбор я сделал неправильный, деревня уже была захвачена. Этого я не знал, вот что было обидно.

Очнулся я от щекотки, какой-то жук забрался мне под одежду и ползал по животу. Машинально прихлопнув его, я вытряхнул из-под рубахи хитин и сел чуть не стукнувшись головой о корягу. Быстрый осмотр показал, что я очнулся в какой-то берлоге, но в старой, запах хозяина практически выветрился. Сняв с коряги комок шерсти, я определил, что тут ранее проживал барлог, местное подобие медведя. Внешне они действительно были очень похожи, даже повадки были те же.

Быстро осмотрев себя, я не обнаружил котомки, да и одежда была в таком виде, что в люди лучше не выходить. Похоже, Трест использовал все способы, чтобы как можно дальше утащить меня. Кстати, а где он сам? Да и в берлоге, сколько я провалялся? Так-то после того как меня вырубало из-за недостатка сил, старик за полчаса приводил меня в сознание, хотя слабость у меня потом ещё несколько часов была, да и свой пустой источник приходилось заполнять медитацией. Кстати, после боя маны у меня не осталось, всё использовал до крохи, однако когда я очнулся, мана уже была, всего три процента, но всё же. Без медитации мана так же пополнялась, но куда медленнее, в несколько раз я бы сказал. Получается, по размеру накопленной маны я был без сознания больше суток. Хм, странно. Я не знал, что после обще-

ния **тьмой** вырубают на такое долгое время. Раньше как я уже говорил, в такие моменты рядом всегда был старик с нужными амулетами.

Встав на корточках я выбрался из берлоги и присев на толстую ветку рядом со входом, осмотрелся.

– Световой день, уже хорошо, – прошептал я.

Треста не было, но меня особо это не беспокоило, тот вполне мог направиться на водопой, ну или на охоту. Ранок мелких у него было много, крови он потерял достаточно, да ещё сколько сил требовалось приложить чтобы утащить меня вглубь леса, так что скорее всего он пополняет жизненные силы. Того куска кабанятины и лепёшки не думаю что хватало ему надолго.

Отойдя в сторону, я был в порядке, никакой слабости, кроме как от голода, да и желудок выводил голодные рулады, нашёл участок почище, и сев на траву, занялся медитацией пополняя свой источник маной. Нужно набрать её как можно больше.

За два часа пока не появился Трест и по обыкновению не облизал мне лицо, я успел заполнить его процентов на восемь, так что кое на что я уже был годен.

– Тьфу, прекрати умыть меня, – очнувшись и отмахнувшись от пса, велел я, после чего прижал к себе его лобастую голову и погладил, пробормотав. – Спасибо что вытащил, если бы не ты, я бы точно попал в руки кочевников.

Вместе со словами я посылал псу ещё и картинки, так что он меня хорошо понял и снова попытался облизать.

– Ладно-ладно, я понял, сам погибай, но друга выручай, – засмеялся я. – Вода близко? Пить хочется, да и ранами твоими нужно заняться. Большая часть ничего, но две у тебя плохи, как бы заражения не было.

Пёс подпрыгнул несколько раз на месте, он был бодр и весел, при этом отправляя мне картинки как он меня тащил и как прятал в берлоге, как потом нашёл место водопоя и прихватил там зайца, восполнив этим свои силы. Внимательно «выслушав» его рассказ, мне тоже было интересно, я отправил вопрос, где котомка. Тот в ответ прислал картинку, как котомка зацепилась за ветку кустарника, пока меня волокли по земле и там и осталась.

– Пошли, заберём её, потом и к воде, – решил я и пошёл следом за псом.

Трест утащил меня от тропинки, где проходил бой почти на километр, для леса это далеко, так что я чувствовал себя в относительной безопасности, кочевники лес не особо любят, их стихия степи. Сама сумка обнаружилась метрах в трёхстах от берлоги, проверив её, она была цела, только завязки развязались, я обнаружил, что пропало кресало, хотя огниво было на месте, но за то фляга была тут же. В принципе кресало мне было не нужно, я и сам мог вызвать огонь, это плетение одно из простейших, но мало ли где я без сил останусь, так что пусть будет. Отправив Тресту картинку с кресалом и дав понюхать котомку, я пошёл следом. К счастью, далеко идти не пришлось, кресало обнаружилось метрах в тридцати от места обнаружения котомки, так что, вернув всё на место, я направился следом за псом к воде. К ручью что протекал через часть леса и выходил к деревне. Шириной он был всего метров пять, но у деревни была запруда, где купалась вся окрестная детвора. Я там тоже любил делать заплывы, когда проводил у старика те пять дней.

Судорожно вздохнув, я остановился. Мне только сейчас пришло в голову что всё, прежняя привычная жизнь закончилась, и я предоставлен сам себе. То, что семья кузнеца уцелела, я не верил, Трест ясно дал понять, что я провёл в забытии две ночи, то есть практически два дня. Сейчас было утро, близился обед. За это время кочевники должны были заполнить все окрестные земли.

– Всё равно проверю, – решил я и двинул дальше.

Проверить я решил, уцелела ли семья кузнеца, цело ли подворье. Больше для самоуспокоения, так как в благополучный исход я категорически не верил. С другой стороны, я не особо сильно переживал, если они живы и в рабстве, то есть шанс выкупить их. Торговля с кочев-

никами идёт в мирное время неплохая и торговцы за определённую мзду могут решить эту проблему, выкупить нужных людей и вывезти их обратно в баронство. Так что если будет возможность, воспользуюсь этим способом.

Добравшись до ручья, я буквально припал к воде утоляя жажду. Фляга в котомке была пуста, я всё выпил после боя, так что жажда мучила ещё та. Потом я прополоскал флягу и налил свежей воды, скинул одежду и залез в воду, смывая с себя всё, что накопил за эти дни. Постирал одежду, жаль не было иголки с ниткой, нужно чуть позже воспользоваться парой бытовых заклинаний которые разучил у старика и поправить её. Практики у меня было мало, больше теории, поэтому эти заклинания, самые простые в арсенале магов, я ещё в деле не пробовал, поэтому воспользовавшись удобным моментом, попробуем. Тем более и выхода другого не было.

Развесив одежду сушиться, я и котомку постирал, я загнал в воду Треста. Тот зашёл добровольно, зная, что буду делать, я ему с помощью картинок пояснил, после чего с выражением мученика на морде перетерпел пока его мыл, особенно промывая раны.

Уже на берегу я стал по очереди обрабатывать ему раны из арсенала магов-ветеринаров. Делал я это не в первый раз, небольшой, но необходимый опыт у меня имелся, так как Трест был изрядным драчуном и задирали всех деревенских собак, поэтому его лечение заняло у меня порядка полутора часов. Каждую рану я обрабатывал и заживлял отдельно, пока не закончил. Всё, пёс теперь был полностью здоров, о чём я ему сообщил, получив новую порцию слюней на лицо. Умывшись в ручье, я отправил Треста на охоту, у меня реально кишка с кишкой играла, а сам занялся одеждой.

Магия великая вещь, я в этом убедился, когда после применения заклинания одежда на местах разрывов сама срачивалась. Вот что значит бытовая магия. Вот так вот за полчаса я и привёл свою одежду в порядок. Правда после лечения пса и восстановления одежды у меня осталось всего шесть процентов маны в своём личном источнике, но это ничего, восполню медитацией. Жаль себя я осмотреть не мог, собственная магия на магов не действовала, лечили сами себя они обычно с помощью медицинских амулетов, но ничего такого у меня при себе не было. Поэтому я лишь визуально смотрел себя и прилепил к многочисленным царапинам подорожники. Универсальное средство, особенно если их разжевать и мякоть наложить на раны.

Устроившись в развилке дерева, не люблю, когда мне мешают медитировать, я стал пополнять свои запасы маны.

Когда внизу раздался лай, я пополнил свои запасы ещё на пять процентов, у меня было чуть больше десяти, фактически я был пуст, но и это хлеб. Вздохнув, я открыл глаза, выходя и полусна, то есть из режима медитации, и посмотрел вниз. Там метрах в трёх сидел Трест и, высунув язык, смотрел на меня, а у его передних лап лежал крупный кроль. Сам пёс был бойцовой собакой, но не охотничьей, да это и по внешнему виду было видно, крупный, с густой шерстью, явно породистый пёс породы волкодав, в деревне много таких было, однако старик всё равно тренировал его охотиться. Как было видно, не зря, кроли животные осторожные, поэтому поймать их было сложно, даже в силки редко попадали. Однако мясо у них было ну очень вкусным.

Быстро спустившись вниз, я снова залез в воду, смывая с себя сок некоторых растений, с помощью которых заживлял раны, а то кожа у меня со стороны напоминала камуфляж, после чего достав нож из ножен, пояс висел на ветке и, склонившись над кролем, стал его разделывать, бросая требуху в воду. Довольно приличное течение сносило всё вниз, там замелькали серебристые спины рыб. Ветки для костра я заранее сложил, поэтому проходя мимо, пассом руки поджёл их, так что когда с разделкой было закончено, обе ляжки ушли Тресту, я стал жарить мясо на готовых углях. Всё хорошо, но вот специй у меня при себе не было.

В принципе я торопился, поэтому срезая с тушки куски прожарившегося мяса быстро хватал и пережёвывал, пока не почувствовал приятную сытость. Остатки тушки вместе с костями ушло Тресту, и пока тот хрустел ими, я снова помылся, оделся и мы побежали по лесу к тропинке. Я направлялся к тому месту, где оставил лошадей. К сожалению, я не знал, что задержусь на такое долгое время и не знал что с ними. Нашли их или нет, может развязались и убежали? Не знаю.

Выяснилось, что две лошади всё же убежали, а вот костяк третьей был на месте, видимо и повод оказался крепким, и ветка, и узел завязанный мной, вот и пошла лошадь на корм местному зверью. Пёс, который учуял запах падали, пару раз глухо рокотнул и живность сбежала со своего пиршественного стола, позволив нам приблизиться и осмотреться.

Прикрывая нос рукавом рубахи, запах разложения уже был, я подошёл к трупу и стал внимательно осматриваться. Конечно, мелкие хищники попортили чересседельные сумки, но всё же кое-что мне осталось. Судя по следам копыт на поляне, лошади отчаянно сопротивлялись, но всё же две смогли удрать, а вот одна были зарезана клыками волков. Подобрал пояс кочевника с саблей и парой ножей, один, судя по длине ножен, был кинжалом, я отложил его в сторону, после чего закопался в сумках. Всё было в крови, но я не брезгливый, трофеи есть трофеи.

В общем, кроме оружия, мне достался колчан, я не смог снять тетиву и просто перерезал её, убрав лук в сам колчан к стрелам, запасные тетивы там были, насколько я помнил, потом пояс с саблей, кинжалом и ножом, последний похоже обеденный. Кошеля на поясе не было, я их со всех трёх снял сразу после боя и они находились в котомке в целости и сохранности, хорошо, что тогда только кресало вывалилось. Я пересыпал монеты из двух других кошелей в один, а эти свернул и убрал в котомку. Всего там было пяток серебряных монет, и четыре десятков медных. Этого хватит, чтобы месяц жить в крупном городе. Трофеи не большие, видно, что воины только начали свой набег. Из продовольствия и утвари меня порадовал узелок с крупной солью, был ещё с перцем, его я тоже взял, вот крупа была попорчена, кровь на неё попала, за то мне попала сковорода. Котелка или чайника не было, но сковорода была неплоха. Пока и это хорошо, остальную посуду добуду. Больше ничего, ни кружек, ни ложен, ни вилок, остальное всё было попорчено местным зверьём. Вон когда вытряхивал из сумки всякую еду, вместе с мусором вытряхнул крупного грызуна, которого Трест сразу же придавил лапой и схрумкал.

Жаль другие лошади с поклажей сбежали, я был бы не прочь и в их сумках покопаться, но раз не получилось, то не получилось. В общем, собрав то, что нам может пригодиться, мы с псом быстрым шагом направились дальше. Шли не по тропинке, а рядом с ней, чтобы успеть отреагировать, если что, но как ни странно за всё время нашего пути та была пуста, никто так и не промелькнул.

Вот на тракте меня ждало разочарование. Места тут уже были знакомые, я тут не раз ходил и ставил силки, поэтому уйдя в сторону, уверенно стал удаляться от тропинки, направляясь прямо к подворью семьи кузнеца. Там на опушке велел псу спрятаться, забрался на верхние ветви и присмотрелся. Подворье было целым, однако нашествия оно не избежало, была видна разруха во дворе и десятка четыре кочевников, что стояли тут на постое, у конюшни паслись их кони. Скирда сена, которую запасли на зиму отец и братья, была раскидана, этой травой и питались кони ускоглазых. По местным меркам профессия кузнеца среди простого люда была сильно уважаемой, так что, скорее всего Дракула был жив, но вот что с остальными? Мама Гила, девчата, парни? Одно вселяло в меня оптимизм, трупов я не рассмотрел, это было уже хорошо.

В стороне у ворот стояла наша повозка, отец на ней, если железо заканчивалась, ездил в город и закупал ещё, если конечно у проходящих мимо караванов не выкупал, многие торговцы везли его на продажу в другие города. Моё внимание привлекло то, что полог повозки

несколько раз пошевелился, хотя ветра не было, как будто там кто-то прятался, но вот кто? Может кто из наших?

Сидеть пришлось долго, я лишь пару раз отвлекался, когда Трест привлекал к себе внимание. Он бегал к воде попить, ну и осмотреться вокруг. Во второй раз предупредил, когда один из кочевников направился в лес. Для чего я не знаю, вернулся он быстро, но пес, сбегавший по моей просьбе по его следам, вернулся с небольшим узелком. Спустившись, я посмотрел что там. Похоже, был взят в ножи караван, потому что в мешочке хватало серебряных монет и украшений. Видимо тот прятал своё добро ну или утащил у своих. Кстати два украшения оказались не просто украшениями, а магическими амулетами. Один амулет защиты третьего уровня, в виде талисмана от сглаза, очень серьёзная штука, но с разряженным накопителем. Видимо амулет до конца защищал своего хозяина. К сожалению даже если бы я зарядил накопитель, а я это мог сделать, то воспользоваться не получится, амулет был с привязкой, с настройкой на ауру хозяина. Мне про такие амулеты старик говорил, но видел я его впервые. Как убрать привязку или перенастроить на себя я не знал, не учили этому, поэтому убрал его в сторону на будущее. Второй амулет был бытового применения, в виде золотой рыбки, работал он чисто в сфере очистки воздуха. Такие носили путешественники. То есть для хозяина воздух всегда был чист и свеж, не смотря на возможную вонь вокруг. Хоть сиди в трактире, хоть в выгребной яме, хоть в газовой камере концлагеря. Схожие амулеты были в коллекции старика, так что я разбирался в них. В теории, конечно же, не всё он мне давал пробовать применить на практике в лесу, но все я держал в руках, заряжая их накопители, поэтому изучил схемы плетений до последних узелков. Многие были разряжены досуха. Кстати, этот амулет можно было применять и в другой направленности, он мог отбивать запах хозяина, если по его следу шли собаки или хищные животные, они бы не смогли взять этот след. В общем, так же ценное приобретение, я его естественно тоже оставил, тем более привязки к хозяину у него не было, да и накопитель был практически разряжен, процентов тридцать у него заряда было. В общем, узелок с новыми трофеями отправил в котомку. Та уже была полна, ручка сковороды даже наружу торчала, но я всё равно втиснул новое приобретение. Пригодится. Я лучше сковороду выкину, чем то что возможно поможет мне устроиться в этой жизни. Вот так вот я и начал собирать свою личную коллекцию амулетов. Без базовых знаний артефактика я их пока сам делать не мог, но в будущем пригодятся.

М-да, а я ведь о местной жизни мало что знал, лишь то, что рассказывал старик, а рассказывать он любил. Вот только сведенья что он давал, устарели на двадцать лет. Лишь слухи доходили до него от торговцев, что ходили тут по тракту. Кстати, я как раз и являлся источником переноски слухов. Многие торговцы общались с отцом, пока он подковывал или ремонтировал, ну а я всё, что они говорили, передавал старику. Так что он был более или менее в курсе о том, что творилось в мире. А было много всего, и войны, и бедствия, и эпидемии. Чего только не было.

Ещё раз грустно вздохнув, я продолжил наблюдение за подворьем. Пару раз появлялись разъезды, в каждом было по полсотни воинов, но надолго они не останавливались, поили лошадей, и уходили дальше, видимо патрулируя тракт. Раз так, то скорее всего эта область баронства захвачена, а это не есть хорошо. Может пересидеть где в глухом углу, переждать набег? В чём шаманы хороши, так в поиске сбежавших рабов, так что не хотелось бы, чтобы на меня устроили охоту.

Всё же моё терпение было вознаграждено, уже смеркалось, когда полог откинулся и из повозки стремительным прыжком, с последующим перекатом, появилась фигура неизвестного воина, уже явно местного. Его вид меня разочаровал, у меня теплилась надежда, что в повозке прятались кто-то из моих приёмных родичей, но похоже тут был разведчик барона. Тот умудрился незаметно для кочевников перебраться через тын огораживающий подворье и уйти в лес, двое часовых его не заметили, двигался он так чтобы разные препятствия и строения заго-

раживали его от глаз часовых и других кочевников. Да последних и так мало во дворе осталось, кто завалился спать в конюшне, кто в доме. Так что воин, переметнувшись через забор, скрылся на опушке с противоположной от меня стороны. Да и не побежал бы он в мою сторону, тут как раз тракт проходил, так что засекли бы его моментом на открытом пространстве. Вон, тот что узелок прятал, похоже местная крыса, какой крюк давал, чтобы никто не нашёл его тайника, в стороне пересёк тракт и спрятал свои трофеи с моей стороны леса, метрах в двадцати от опушки. Видимо, чтобы быстро забрать можно было, схрон у него был точно напротив ворот подворья.

Среди немногочисленного арсенала плетений, было у меня и сканирующее. Но оно было малого радиуса действия и не имело маскировки. Так что у кочевников бы половина следящих и сканирующих амулетов бы взвыло, показывая, что где-то рядом магичит одарённый, или человек что воспользовался магическим амулетом. Мне этого было не нужно, тем более это плетение всё равно бы не достало до противоположной опушки, тут метров двести было, вполтину большее расстояние, чем могло действовать это плетение.

Что тут делал баронский солдат, хотя может и наёмник, одет он был стандартно для воина, добротню я бы сказал, но привычных баронских цветов на нём не было. Так вот, что тут делал этот разведчик, я мог только догадываться, но и так понятно, проводил разведку и значит где-то рядом стоит более крупный отряд. Надежду спасти семью я уже потерял, за эти два дня их, наверное, уже далеко угнали в степи, если они вообще живы. Так что я задумался, что делать дальше. Понято что нужно сваливать из этого объётого войной края. Но вот куда? Да и куда мне на самом деле податься, да ещё в таком несмыслёном для местных возрасте? Для любого крестьянина я бесплатная рабочая сила, для торговца живой товар, для остальных добыча. Рабство на всех континентах в большей части государств было узаконено, так что путешествовать в одиночку по этому миру было опасно... Хотя, о чём это я? Одарённый я или нет? Пусть меня боятся, именно так учил меня старик, да и обучение такое мне импонировало, я сам так бы действовал. В принципе путешествуя, я могу попробовать поднять выше свои умения, пополнив арсенал плетений заклинаний и амулетов. Ведь все мои заклинания коими я владел были из арсенала слабосилков, а с моим уровнем Дара мне уже можно было учить что-то серьёзное. Да и желание стать артефакчиком у меня не пропало. Что мне мог дать старик? Ничего. У него предрасположенности к созданию амулетов не было совершенно, его этому не учили, для него, как и для меня, сейчас это искусство было как тёмный лес. Да и на службе после окончания магического учебного заведения, он лишь был служащим, что использовал амулеты и артефакты, сделанные другими магами. То есть был практически всю жизнь самым простым фельдшером, если взять для примера Землю. Пользователем можно сказать. Вот так вот.

В это время тот же кочевник что уже прятал тут ранее узелок, совершил такой же обходной манёвр и снова оказался с этой стороны тракта, то есть с моей стороны. Криво усмехнувшись, я послал Тресту картинку, чтобы тот взял его живьём, после чего стал осторожно спускаться. Уже практически стемнело, поэтому я опасался напороться на какой-нибудь сучок или ветку.

Почему кочевник так уверенно ориентировался по лесу, я понял быстро, как только снял с его левого глаза небольшой монокль, являвшимся магическим прибором ночного виденья четвёртого уровня. Привязки у него так же не было, поэтому я этот амулет тоже затрофеил. Пригодится. Лишь накопитель был на половину разряжен.

– Опустит его, – велел я Тресту, после чего сел рядом с пожилым воином, раздетым до ноги, все трофеи были сложены у моих ног. – Ну что, гражданин, нарушаем?

Три года назад, когда меня обучали языкам, правда, я в тот момент не понимал, что со мной делают, то получил знания пяти языков. К счастью среди них был местный, в дворянском исполнении, не как деревенские говорят, мне пришлось немного переучиваться, но всё

же дворянским слогом я всё ещё владел. Этот язык назывался «имперским». На нём говорили в соседней империи, что находилась на этом континенте, ну а так как соседние государства образовали как раз выходцы из империи, то все на этом континенте говорили именно на имперском. Вот у кочевников был свой язык, он назывался «рух», но жители континента прозвали его «ханским». В степях было с десятков ханств и всяких княжеств, кочевых естественно, да и диалектов было много, но язык всё же был один и к счастью я им владел. Кстати, тоже в основном дворянский диалект. Видно маг, что создал тот артефакт обучению языкам, был из высших дворян, другого объяснения у старика не было. Три других языка хождения по этому континенту не имели, хотя я старался часто говорить на них или писать, чтобы иметь практику. Знания конечно хорошо закреплены у меня в памяти, но всё же забывать о них не стоит.

Так вот, сказал я эту фразу на «ханском», после чего присел рядом с обнажённым и связанным кочевником и, изучив, что ещё он нёс прятать, с улыбкой спросил:

– Почему только один магический амулет?

В небольшом узелке было куда меньше драгоценностей и ценных вещей, чем в прошлом кладе, да и амулет был всего один. Тоже с разряженным накопителем, но зато более серьёзный, без привязки, и главное мне нужный. Это был дорогой охранный амулет третьего уровня, явно артефактор в ранге **мастера магии** делал. Вот только отличался он от трёх других трофейных амулетов тем, что был создан для использования магом. То есть теми тремя могли пользоваться и простые люди, там были пентаграммы управления, тут же только маг мог, и простой человек управлять таким амулетом был не в состоянии. Это я вам как одарённый говорю, дикий, но всё же одарённый. Ну а использовался такой амулет только во время стоянок, после активации он на триста метров вокруг выстраивал серьёзную зону безопасности и одарённый, который владел этим амулетом, знал обо всём, что происходит в зоне ответственности этого оборудования. То есть если что хозяина сразу поднимут звуковым сигналом, дав возможность или встретить опасность лицом к лицу, ну или просто отойти, если противник сильнее. Амулет был способен передавать информацию кто подходит, даже сканировать ауры, если у магов противника, конечно, нет защиты. Универсальная штучка разного охранного действия.

Допрашивал я кочевника около двадцати минут, что было не трудно с таким помощником как Трест. Если где воин юлил или пытался обмануть, что мне было видно по всполохам в его ауре, то пёс по моей команде тут же пугал его. Чтобы тот видел пса, я зажёл простенький магический светляк над головой и осветил кустарник в лесу, где и происходил допрос. Издалека его было не видно, горел тот на минимуме, рассмотреть нас можно было только метров с десяти, не больше.

Многого он не знал, его полусотня, где он был рядовым воином, стояла на подворье чуть больше суток, сменив тут другой отряд, но что стало с хозяевами, он всё же был в курсе. Увели их. Захватили и увели в рабство, в степи. Два дня прошло, не догоню. Как я уже говорил, тут остаётся, одно. Если только чуть позже выйти на представителей кочевников и договориться о выкупе семьи, в принципе это рядовая операция, кочевники охотно продают рабов, у них даже свой рабский рынок был. Один из крупнейших на этом континенте. Вернее лет тридцать назад был, до того похода что устроила армия собранная из войсковых подразделений нескольких государств. А сейчас, похоже, идёт возрождение кочевников, видимо они вырастили достаточно молодняка, чтобы устроить такой набег. Потому что это не просто набег на одно из простых и бедных баронств, это большой поход. Нападения были совершенны практически по всей границе со степью, так что идёт полномасштабная война с разграблением. Задача у кочевников проста, ударить, как можно быстрее награть и отойти обратно в свои родные земли. Сейчас вглубь степи все дороги забиты, повозки с награбленным, веретеницы рабов ну и охрана что всё это сопровождала. Скоро набег закончится, но пока он продолжался. В данном месте был крупный транспортный поток по вывозу трофеев, но сегодня днём чуть дальше тракт перерезали солдаты барона. Так что на подворье остался простой заслон из полусотни

воинов. Ненадолго, скоро они должны уйти, сутки-двое, не больше. Вот в принципе и всё что знал кочевник и чем он со мной поделился. Ну, кроме той информации, которая мне не особо была нужна, вроде из какого он рода, в каком подразделении служит и сколько воинов в этой полусотне. Нападать я на них не собирался, поэтому особо не вникал.

Когда я практически закончил, вдруг глухо заворчал Трест. Быстро воткнув в рот кочевника заранее подготовленный кляп, я погасил светляк и осмотрелся в истинном зрении. Кстати, вот ещё огромная разница в наших со стариком Дарах. Я как потенциальный артефактор видел магические плетения, да и вообще проявления магии с двухсот метров, в виде ярких точек или облачков, если заклинание использовали. А рассмотреть сами плетения, их схемы и определить, что в руках у противника мог с тридцати метров. Это мои возможности, у старика же они были куда меньше. Видел он проявления магии метров на семьдесят, а рассмотреть что за плетения, мог с трёх метров, а некоторые только когда держал в руках. Не артефактор он, не было у него совершенно никаких способностей к этому умению, в отличие от меня. Ах да, видеть ауры людей мы могли так же, старик на семьдесят метров, я на двести.

Именно поэтому когда я перешёл на истинное зрение то рассмотрел метрах в пятидесяти от нас ауры трёх человек, судя по ним, это явно были воины, прокачка на это показывал, причём один был похоже ранен. Изредка в его ауре были всполохи боли. Шла тройка гуськом, двое последних держались за ремни впереди идущих, так как в лесу была полная темень, а вот тот, что шёл впереди, был магически вооружен. Правда рассмотреть я смог, чем именно, только тогда когда они сблизилась метров на двадцать восемь-двадцать девять, но и так было понятно по его действиям. На правом глазу у него был монокль ночного видения, но не как у меня, а пятого уровня создания, то есть слабенький амулет, в руке он держал амулет-поисковик, который вёл их точно по следам кочевника. То, что они его искали, было понятно, но озадачило меня другое. У двоих ауры мне были незнакомы, хотя за несколько часов наблюдения я успел запомнить ауры всех кочевников, что находились на подворье, но вот аура третьего мне уже встречалась, этот был тот разведчик, что прятался в крытой повозке кузнеца.

Пока те продолжали двигаться, я быстро прикинул что делать. Планов у меня пока особо не было. Мстить ускоглазым? Да после того боя с применением частички **ТЬМЫ** уже как-то и не хотелось. В том бою я выплеснул из себя всю боль и ярость, опустошив свои эмоции, так что в принципе желания продолжать у меня не было. Реально опустошён я был. Так что решил продолжить своё обучение. Мне нужно найти мага-артефактора, пусть слабого, но мне главное, чтобы он хотя бы дал мне основы магического конструирования, так как старик ими не владел совершенно, ну не учили его этому. Ещё раз повторю, то, что я дикий не имело никакого значения, вон у высших дворян они часто встречаются, там их учат придворные маги. В основном тех что выбрали политическую стезю, решив стать правителями а не магами, их учили для того чтобы в этом ремесле они не стали полными лохами. Единственный минус того что я дикий, меня теперь не примут ни в одно учебное заведение. Есть ещё один, но я его особо не рассматривал. Диких неохотно принимали на работу, и платили за сделанную работу куда меньше чем тем, у кого имелся диплом об окончании магического учебного заведения. Это в городах, в деревнях нравы куда проще, там хоть диким будь, хоть «дипломником», главное чтобы дело своё знал туго. Вот в принципе и всё.

Эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове и сложились в одну. Останусь и посмотрю, что будет. В принципе подзаработать я был не прочь, и хотя как боевой маг я пока полный ноль, перед чужаками **ТЬМОЙ** хвастаться не стоит, сдадут, всё же кое-что понимал в лекарской магии. Конечно, как серьёзные лекари за пару часов два десятка сильно пораненных воинов своими силами на ноги не подниму, слабосилк по знаниям как и старик, но поддерживать жизнь в первое время, а потом уже поднять на ноги несколькими заклинаниями, смогу.

Когда воины приблизились метров на десять, ближе подпускать не стоило, амулет-поисковик выдаст нас, я громко сказал:

– Ну и чего вы крадётесь? Я вас ещё метров за сорок засёк.

Среагировали неизвестные похвально. Те, что были не зрячими в темноте, попадали на землю, а тот, что имел прибор ночного виденья, встал за ствол ближайшего дерева и стал осматривать лес, но нас скрывал раздвоенный ствол дуба и тот нас не видел. Говорю же, простенький у него амулет был, даже по тепловому следу не наводился сквозь ствол дерева.

– Кто тут? – тихо спросил зрячий воин.

То, что это не кочевники идут за своей крысой, я понял по аурам, всё же две незнакомы были, да и третий разведчик навевал на мысли что это или баронские воины, что вряд ли, нужные цвета отсутствовали, или наёмники. А раз так, то враг моего врага мой друг. Посмотрим, насколько эта поговорка работоспособна.

Выдавать то, что я местный, мне не хотелось, поэтому решил выдать другую, отредактированную версию.

– Ученик мага. Мы с учителем путешествовали, да вот попали под набег. Учитель убит, я успел убежать в лес. При себе почти ничего не имею. Так мелочи что снял с тел побитых мной кочевников. Кстати, если вы ищите того по следу которого идёте, то он у меня, я его уже допросил.

– По голосу вы явно дикий, молодой одарённый. Так ли это? – неожиданно заинтересовался неизвестный воин, пока его дружки обходили нас с боков, двигаясь на ощупь.

– Шесть лет, – нехотя выдал я. – Нахожусь на обучении три года. Так что многое знаю, но, к сожалению не всё.

– По какому направлению учились? – в голосе воина была изрядная заинтересованность, которая меня насторожила.

– Лекарь... Кстати, попридержите своих людей, а то «ледяным копьём» запущу, или фаерболом.

– Отлично, тогда ты идёшь с нами. Для тебя будет очень много работы.

– Не понял, – сказал я. – Хамишь, мальчик?

Сорвавшееся плетение «копья» пробило дерево за которым прятался воин насквозь, чуть выше его головы, осыпав того льдинками. От неожиданности воин присел, но быстро поправился. Молодец, сообразил.

– Господин одарённый...

– Можно просто, господин ученик, – разрешил я.

– Господин ученик. Хотелось бы договориться с вами об излечении нашего временного хозяина, графа Сен Клера и его людей.

– Так вы не люди барона? – удивился я.

– Нет, мы из наёмного отряда «Ночные вепри». Были наняты три недели назад графом Сен Клером для сопровождения его семьи. Мы усилили его личную дружину.

– А тут как оказались?

– Граф путешествовал, двигался в гости к своему старому другу, а тут набег. Шли мы вместе с караваном торговцев, поэтому пока те со своими работниками пытались отбить товар и другие грузы, мы с боем смогли отойти вглубь леса. Силы были слишком неравны, поэтому шансов удержаться на тракте у нас не было. Капитан дружины у графа был опытный, сразу сообразил это и дал приказ на отход. К сожалению, личный маг графа погиб в том бою, но мы вынесли его тело. Выжило чуть больше сорока человек. Даже ещё двое торговцев прибились с тремя работниками. У нас пятнадцать человек ранено. Во время боя мы использовали все запасы амулетов по лечению, но в конце боя была жаркая сеча, где был ранен граф, и лечить его уже было нечем. Он на грани и нам нужен маг-лекарь. Именно для этого мы и оказались у подворья, решив добыть не только лошадей, но и нужные амулеты. У кочевников они наверняка имеются.

– Оплата? – коротко заинтересовался я.

Информация, выданная наёмником, меня заинтересовала, так что в принципе можно подзаработать, но меня интересовала цена.

– Что вы хотите?

– Всё что принадлежало погибшему магу. Личные вещи, имущество и главное амулеты и артефакты. Они наверняка у него были. Кстати, кем он был по специальности?

– Погодником, но ещё дополнительно учился на бытовика. Вроде заочно в магической Школе учился. Я слышал разговор об этом во время одного из привалов. Насчёт цены могу ответить сразу, думаю граф согласится. Всё же на кону его жизнь, однако, последнее слово будет за ним.

– Лады, пообщаемся, – согласился я и зажёл магический светляк, осветив крохотную полянку ну и себя с кочевником. – Подходите, и начинайте допрос кочевника, как закончите, сразу выдвинемся к вашему лагерю. Если вы собираетесь добыть лошадей, по местным землям пешком путешествовать действительно не стоит, то нужно вылечить ваших воинов. Всех зараз я не вылечу, но хоть некоторых подниму на ноги, всё подспорье. Сам лечить буду долго, но если у вас сохранились амулеты медицинского направления, будет легче.

– Хорошо.

Все три воина разом появились в световом пятне. Тот, что старший, который имел магические амулеты, подошёл ко мне встающему с земли и отряхивающему штаны, а воины к кочевнику. Этот старший был вооружен и бронирован серьёзно, настоящая кольчуга, правда порванная в районе живота, зеркала на груди, круглый щит за спиной, короткий меч на поясе, там же пара ножей, шлем и секира в руках, причём замагиченная на прочность, я видел плетения на лезвии и накопитель в рукоятке. Серьёзный воин. Двое других имели кожаную броню с металлическими вставками, так же мечи на поясах и круглые щиты за спиной, только в руках у них были не секиры, а короткие копьё с широкими листовидными лезвиями. Понятно, это воины из десятка копейщиков, из тех, что в первых рядах стоят и которые должны сдерживать первый вал противника. Эти копьё с телескопическими древками, сейчас они на минимуме, древки телескопически сложены, чтобы было удобно ими пользоваться в лесу, а так они увеличивались до шести-семи метров. Если упереть древко в землю и направить остриё на атакующую конницу то можно сдержать вал, а рукоятки при этом не складываются, там были стопоры. Ну и замагичены они были. Я это видел в истинном зрении.

Воин подошёл и встал рядом, с интересом разглядывая меня. На трофеи он посмотрел лишь мельком. Я их сложил чуть стороне, из старых, ну и из новых, что я снял с этого кочевника. Нужно чуть позже связать их в один узел, да заставить нести одного из воинов. С последними трофеями тюк получится не только объёмным, но и тяжёлым. Вон, теперь две сабли будет в ножнах. До этого саблю, что снял с седла загрызенной лошади, я носил за спиной, просто перекинул ремень через голову, чтобы рукоятка торчала над плечом и ножны не волочились по земле, а теперь можно на других свои вещи нагрузить.

– Нравлюсь? – прервал я затянувшееся молчание, своим явно неожиданным вопросом.

– Нравишься или нет неважно, нужно как можно быстрее вернуться в наш лагерь. Главное чтобы ты смог вылечить парней. Кстати, у двоих отсутствуют конечности, срубили. Возьмёшься восстановить?

– Нет, пока не мой уровень, поэтому вылечу, но отрашивать будут уже у настоящих лекарей. Я ведь не лекарь, я ещё учусь... Хотя в принципе могу подлечить вон того самого невысокого из вас, у него неправильно вправленный вывих. Вернее не до конца вправленный.

– Работай, – кивнул тот.

Подойдя к воину, я положил обе руки на его плечо, сам воин замер в ожидании, после чего запустил плетение диагностики, и уж потом узконаправленное плетение «малого исцеления». С хрустом рука встала на место, отчего воин поморщился, потом ещё два «исцеления»

и всё, тот был совершенно здоров, о чём наёмник тут же доложил старшему, попробовав руку, даже копьём своим прободал на пробу.

– Хорошо, мы сейчас закончим с кочевником и сразу выдвинемся, – сказал старший наёмник.

Пока воины занимались ускоглазым, а тот действительно имел монголоидный тип лица, я связал один тук со своими трофеями и пока они заканчивали, сидел в стороне, поглаживая лежавшего рядом Треста. Дальше просто, наёмники после допроса прикончили кочевника, один из них, тот которого я вылечил, по моей просьбе подхватил узел с трофеями и мы побежали к лагерю графа. Пришлось уйти как можно дальше от подворья, чтобы незаметно пересечь тракт, лагерь находился с другой стороны дороги, потом ещё два километра и уже в полночь мы были на месте.

Естественно часового я засёк издали, но видимо это был из местных, потому что шли мы точно к нему. Так что окрик не был неожиданным:

– Кто?

– Десятник Василь со своими людьми и лекарем.

– Проходи, – велел часовой.

В его ауре тут же вспыхнули яркие эмоции, он был рад тому, что у них появился лекарь, и испытывал благодарность к десятнику за то, что привёл меня в лагерь. Сам часовой был ранен, причём достаточно серьёзно, в ногу, но крепился и стоял, прислонившись спиной к дереву. Проходя мимо него, я бросил в часового плетение диагноста и поморщился, «разглядывая» ранение. Лечение предстоит серьёзное, тот хоть ногу не потерял, но её практически отрубили и держится она фактически за счёт шины. То есть маны у меня и так во внутреннем источнике мало, а тут ещё манозатратные работы. Вон, восстанавливал плечо одному из воинов, а три процента потратил, так что мне предстоит много работы, ох как много и за раз я всё не сделаю. Эх, одна надежда что у выживших сохранились медицинские амулеты. Лекари предпочитали работать именно с ними, чем сами, формировать плетения и использовать их. Причина тут была банальна, заряда в накопителе используя амулеты или артефакты при лечении, уходит куда меньше, чем когда лекарь лечит сам. Так что когда он сам формирует плетения и запитывает их маной, чтобы активировав заклинание лечить пострадавших, у него уходит почти в три раза больше маны, чем при использовании амулета со схожим заклинанием. Всё просто, так что в моём случае естественно был необходим амулет. Лучше всего конечно «среднего исцеления», но я не знаю, есть ли он у выживших или нет. Очень дорогая и серьёзная штука. Обычно у солдат имеются амулеты «малого исцеления», которых вполне хватало, да и были они куда как дешевле.

При приближении к лагерю я по аурам понял, что работы мне предстоит не просто много, а огромное количество. Не раненых было мало, в моей группе, с которой я шёл, ещё пятеро в общей куче и шесть в небольшой отдельной группе. Кстати, именно там был раненый, который вот-вот готов был уйти за кромку. Наверное, это и был граф. Ранение у него было серьёзное, в грудь. Кроме него был ещё один при смерти, но время у него, вернее у меня, ещё было. Тут одно хорошо, пока в лагере будет лекарь, даже такой как я, вряд ли кто-то умрёт. Это кстати не только я знал, но и наёмники, даже плохонький одарённый не даст умереть раненому, это общеизвестно. Если конечно у того мана имелась. Кстати, у меня появилась идея, где взять ману. Раз источник пуст, то можно брать её для запитки плетений из камней-накопителей, где заряд ещё был. Высушу, конечно, их до доньшка, но тут главное людей поднять. Это для меня первый такой опыт, я больше теоретик, но честно говоря я даже был рад получению столь обширного опыта. Маги так и совершенствуются, не только знаниями, но и личным опытом.

Причина такого рвения была осознанной и обдуманной. Не только гипотетическая плата за лечение мной двигала, тут ещё с графом договориться можно остаться с ними, то, что направится они решили к ближайшему городку, я узнал от сержанта. Не знаю, дошла ли до него

орда, если нет, то в принципе можно отправиться с ними. Хорошо вооружённый и сильный отряд это самое то, чтобы двигаться по охваченным войной территориям. В принципе можно переждать в тихом глухом лесном углу и потом уже самому дойти, но мне нужны были связи, и я надеялся их тут найти. Без рекомендации устроиться к тому же артефактору в ученики очень трудная задача, если вообще возможная. Найти хотя бы такого же салобосилка как старик, но в артефакторике, чтобы он дал мне хотя бы основы, а дальше я сам разберусь. Без основ магическим конструированием заняться я не смогу, уже пробовал.

Когда мы вошли в лагерь, от костра отделилась фигура неизвестного воина.

– Десятник? Как сходили? – услышал я вопрос от неизвестного.

– Удачно, господин капитан, – коротко ответил тот.

Я уже знал, что от отряда наемников, которых насчитывалось ранее около шестидесяти воинов, уцелело всего двенадцать человек, именно они были на острие атаки полутысячного отряда кочевников, однако и дружинникам досталось, сдерживали конницу они плечом к плечу, давая уйти в лес семье хозяина.

За всё время пути я ни разу не пользовался светляком, тот хоть и тратил самый мизер маны, но всё же тратил, поэтому я экономил, а сейчас зажёг, дождавшись именно того эффекта которого и хотел.

– Одарённый?! – ахнул капитан дружины, именно он вышел к нам, большая часть людей в лагере спали. – Кто?!

– Лекарь, – торжественно ответил десятник, к которому вопрос и обращался.

– Немедленно приступай к лечению графа, – приказал мне капитан.

– Ага, шаз-з, только тапочки надену. Я дикий, такой глупости как клятву лекаря, что дают студенты в обучающих заведениях, не давал и давать не собираюсь. Давайте сначала про гонорар поговорим.

– А если я сейчас прикажу солдатам выпороть тебя? – хмуро спросил капитан, изучающе разглядывая меня. Было видно, что я ему не нравлюсь, видимо из-за возраста.

– Всего хорошего, – буркнул я и, развернувшись, направился обратно.

Сам я выживу, а этим будет трудно, они мне никто, поэтому не жалко. Чтобы выбить себе имущество погибшего мага, мне нужно было показать, что это им без меня никуда, а не наоборот и силой тут ничего не решишь.

От моего пасса, солдат, что вышел мне наперерез, улетел в кусты, своим матом подняв лагерь, я же забрал у одного из наёмников свой узел с трофеями и поправив его на плече, энергично зашагал в ночь, погасив светляк. Ну как энергичным, шатаясь из стороны в сторону под тяжестью поклажи.

Всё это время капитан что-то говорил, сперва требуя, после уговаривая, а потом уже умоляя, но я не стал слушать и направился прочь. Сами виноваты, встретили бы как полагается, а тут права начали качать. Не знаю, может от усталости капитан себя так повёл, я бы сказал нелогично, может ещё от чего. В принципе он мог меня по одежде принять за крестьянина, а те обязаны выполнять всё, что им прикажут дворяне, и просто надавить своим дворянским званием, а капитан дворянин, это было видно. Может мелкий какой, но точно дворянин, у него метка была в ауре. А я вот взял и не повёлся, начав на его приказы.

Я успел отойти от лагеря метров на тридцать, когда меня догнал десяток солдат с факелами в руках и женщина, красивая, лет тридцати, в дорогом, но порванном и грязном платье, с печатью усталости на лице. Она была из той группы где умирал один из раненых, предположительно тот самый граф. Возможно она его жена, логика это подсказывала.

– Подождите, господин ученик, – вежливо остановила она меня. – Простите моего капитана, он просто устал и не понимал что говорит. Моему мужу действительно нужна помощь и мы готовы за неё заплатить.

– Всё имущество вашего погибшего мага, включая амулеты и артефакты. За это я вылечу всех в лагере, в меру своих знаний и способности. Ограничений во времени нет, – подумав, предложил я.

– Я могу принимать такие решения. Поэтому отвечаю за мужа. Мы согласны.

– Хорошо, тогда сразу и приступлю, – согласился я и в окружении десятка солдат, факелы хорошо освещали всё вокруг, когда только успели надеть, направился обратно в лагерь. Тот уже был разбужен и напоминал муравейник, но мне особо не мешали.

Отдельно у ствола дерева я сложил свои вещи, Трест сел рядом охраняя, и подошёл к связке лапника, на котором лежал худой мужчина в дорогом костюме. Я бы даже сказал в походном дорожном костюме, сшитом на подобии офицерской формы. Присев я сформировал перед собой плетение «малого исцеления» и запитав его из своего источника, запустил в графа, чем заметно облегчил его состояние. Тот закашлялся и стал выхаркивать кровь из пробитого лёгкого. Судя по гною, началось заражение. Удачно я пришёл, вовремя.

Вокруг собралась семья графа, шесть человек и ближние слуги, немного, не все тот бой пережили. Посмотрев на жену графа, я сказал:

– Мне нужны все медицинские амулеты, что у вас есть, даже если накопители разряжены. Вылечить я его смогу, но это долго, амулетом и проще и быстрее.

Местные тут же забегали, под командными криками графини, так что уже через пять минут передо мной на расстеленном полотенце лежало двенадцать амулетов. Одиннадцать были обычными многоцветными амулетами «малого исцеления», их в основном солдаты при себе держали, а вот графиня дала амулет «среднего исцеления», очень дорогой и сложный в изготовлении. У старика был такой, тот его берёт как зеницу ока, и использовал только в исключительных случаях, такое редкость, но бывало. Меня он учил им пользоваться, но только в теории, да и держать давал только для зарядки накопителя. Причём тот амулет, что был у него, был сделан под мага, этот же, который я сейчас держал в руках и с интересом вертел, разглядывая, имел программное управление для простых людей. Так что если его зарядить, им мог пользоваться любой человек, прошедший обучение по использованию, естественно.

Управлять им было просто, да я и так знал это, всё же получил нужные теоретические знания, и хотя у меня было мало практического опыта в лечение людей, я хорошо понимал, что в этом лагере получу неплохой опыт. На миг замерев, я зарядил маной накопитель амулета, оставив у себя в источнике всего один процент, чтобы хоть что-то было. Моих девяти процентов, что я пустил на зарядку накопителя, хватило, чтобы зарядить его на треть. Это уже хорошо, хватит на шесть-семь использований.

Как только накопитель получил заряд, я тут же использовал амулет, направив его на графа. Причём, так же как используют обычные люди. Они же не видят всей картины, а амулет сделан под них, то есть облучает широким спектром. Был бы амулет сделан под мага-лекаря, я бы потратил меньше заряда и проделал работу лучше, узконаправленным облучением. Однако чего не было того не было. Хорошо, что хоть такой амулет нашёлся.

С первым облучением рана графа очистилась и практически заросла, со вторым я доделал свою работу, так что очнувшийся раненый накиннулся на мясо дикого вепря, что дружинники забили вчера и коптили на костре. Ему очень хотелось есть. Потом я обошёл и поднял на ноги всех, кто был легко ранен, тут уже капитан, командир дружины подсуетился, ему нужно было как можно больше готовых к бою солдат. Напасть на подворье ночью они ещё не передумали. Поэтому когда восстановленные раненые насытились, они собрались и колонной ушли куда-то вдаль, а я достал свой амулет, тот, что в виде золотой рыбки, бытовой, для путешественников. Заряда у него оставалось процентов тридцать, но мне должно было хватить.

Пока граф распоряжался в лагере, он готовился его покинуть, я проделал довольно сложную процедуру, которую делал в первый раз в жизни. Я знал о ней в теории, старик рассказывал, но как уже говорил, делал впервые. Переливка заряда с одного накопителя в другой очень

сложное дело, однако, я справился, так как память у меня была отличная, а старик был просто великолепным учителем и многое из своих знаний донёс до меня. К счастью это я помнил до последнего движения, так что хоть и обливался потом от напряжения, но дело сделал. Заряд был перелит из накопителя бытового амулета в медицинский со «средним исцелением». Так-то обычно такие накопители взаимозаменяемые, вытащил из одного, вставил в другой, но тут как раз у бытового он был несъёмный, вот и пришлось пойти на крайние меры. В другой ситуации я бы не рискнул проводить такую сложную процедуру, а тут был вынужден. Требовалось выполнить договорённость со своей стороны, так как граф свою уже выполнил. Узел с вещами мага был собран и перемещён к остальным моим вещам. Кстати, я продал одежду кочевника, и обе сабли с поясами, графу. В бою у кого оружие было сломано, одежда попорчена, так что я ещё даже был в прибыли, четыре серебрянных монеты за всё. С учётом того что стоило все это не больше двух, я был в реальной прибыли. Он даже сковородку у меня купил, всё равно она для меня большая была. Жаль граф не торговался, как я назвал сумму сразу и согласился.

Конечно, часть маны была утеряна при перезаливке, но главное мне хватило, чтобы поднять на ноги остальных, всех оставшихся тяжелораненых. Меня лишь один раз отвлекли, когда выдали оплату из вещей погибшего погодника, ну и с просьбой продать явно не нужное мне барахло кочевников. Так что, потратив на это десять минут, я вернулся к лечению, пока его не закончил. Только одно меня расстроило, когда я закончил работы, то подскочил слуга и вежливо попросил вернуть амулет, мол, мне его дали только на время. Там ещё оставалось заряда, на доньшке правда, но я вернул. В принципе для лекарей он не годился, мне нужен тот, что создают специально для магов-лекарей с возможностью узконаправленной работы, тут же этой функции не было. Мне вот было неудобно работать. Ну да ладно.

Естественно я устал, тем более уже была ночь, практически утро и спать хотелось невероятно, меня в лагере лишь покормили и всё, поэтому отдав амулет слуге, я направился было к своим вещам, что сторожил Транс, как вернувшийся служака попросил меня пройти к хозяину. Меня звал граф, поговорить хотел.

Направившись за слугой, я стал судорожно обдумывать то, что скажу графу. Понятно, что всё говорить нельзя, но кое-что можно. Как сказал один британский политик: *говорите правду, только правду, и ничего, кроме правды, но упаси вас Бог сказать всю правду!*

Граф сидел справа от костра, и мерцающие отсветы огня освещали только его правую сторону. На коленях у него ползала четырёхлетняя кроха, я так понял дочка, ауры немного схожи были, такое бывает у близких родственников.

– Доброй ночи, ваше сиятельство, – вежливо, как и подобает, поздоровался я.

До этого мы всего парой слов перекинулись, тот даже не торговался, выкупая у меня часть имущества, так что пора вернуться к правильной манере общения. Тот видимо уже узнал от своих воинов и слуг что мне палец в рот не клади, да и жена его описала меня в красках, поэтому кивнул и ответил так же сдержанно:

– Скорее уже утро, рассветёт скоро, господин ученик.

– Похоже, что так, – согласился я.

– Присаживайтесь, вам так будет удобнее. Меня заинтересовало то, как вы тут оказались и что планируете делать в дальнейшем.

– Благодарю, ваше сиятельство, – кивнул я, усаживаясь поудобнее.

Пришлось на голую землю сесть, но тут все так сидели, это ещё кому повезло, у кого при себе был плащ. Все блага цивилизации остались в захваченных каретах и повозках, при себе у выживших было то, что они успели прихватить с собой во время бегства, то есть практически ничего, оружие да одежда.

Свой рассказ подробностями я не украшал, описал, где родился, как случайно произошла инициация моего Дара, как меня взял в ученики старый **лекарь-подмастерье** и как он меня учил. Как на тракте на наш лагерь напали, мы встали на отдых на обочине. Как учитель

приказал мне бежать, сам атакуя противника боевыми заклинаниями с помощью боевых артефактов. Были у него такие. Как я полуголый пробирался по лесу, по метке ученика-учителя поняв что мой учитель убит. Как разжился одеждой в разграбленной деревне, ну и как воевал, трофея разные вещи. В общем, всё то, что рассказывал наёмникам, но чуть более подробно, стараясь не отходить от реальности.

– Понятно, – кивнул граф, явно пытаясь вспомнить старика. Похоже, когда я сообщил его фамилию, то она показалась ему знакомой. – Подождите, а ваш учитель случайно не участвовал в походе в степи лет тридцать назад?

– Случайно да, в составе наёмного отряда, – кивнул я.

– Он ещё картавит и вот так делает головой, когда задумается, – покачав головой из стороны в сторону, спросил граф.

– Точно, – удивился я. – Вы его знаете?

– Были знакомы, – уклончиво ответил тот. – В том походе я тоже был, молодым лейтенантом. Я был ранен, а ближайшим лекарем оказался как раз Ди Онж. Он меня вылечил... и обокрал. Украл боевой артефакт второго уровня мощности. «Огненный шторм» назывался.

– Хм, – хмыкнул я, сразу поверив графу, на старика это было похоже. Тем более я этот амулет держал в руках, заряжая. Если тот что-то желал получить он шёл на всё. Даже на кражи, тем более артефакты, которые он коллекционировал. Была у него предрасположенность к клептомании. С другой стороны это даже хорошо, я имел обширную практику по использованию и зарядке таких амулетов и артефактов. Правда, опыт использования не большой, больше с зарядкой возился, но главное он был.

– Ладно, это дела минувших дней. Тем более я на лекаря был не в обиде. Меня ведь при смерти к нему доставили, да и за лечение он ничего не взял, пусть будет этот артефакт ему платой. У самого у вас какие планы? Кстати, я так и не узнал, как вас зовут.

– Я вас тоже, нас так и не представили.

– Граф Сен Клер, бывший чиновник военного министерства королевства Зария, на пенсии. Сейчас путешествую. Решил вот развеяться, но как вы видите, неудачно.

– Бывает... Меня зовут Егор Бор, – назвал я своим настоящим именем и фамилией из того мира. – Что стало с учителем, вы знаете, поэтому буду искать следующего. Ди Онж сказал, что у меня неплохие способности к артефакторике и советовал дальше учиться по этой специальности. К сожалению, за эти три года стоящего мага чтобы тот взял меня в ученики, я не нашёл. Хочу вот направиться дальше по городам, буду посещать лавки магов и искать артефактора из простых, можно слобосилка, чтобы тот дал мне хотя бы основы. У меня ведь даже этого нет, по артефакторике Ди Онж был полным нулём и этому меня не учил.

– Хм, – задумался граф. – Я планировал направиться в ближайший город Вертен. Как вы посмотрите на то чтобы сопровождать нас?

– В принципе положительно, – задумавшись, ответил я, делая вид, что мне это особо не надо, но если уговаривают...

– Это будет удобно как вам, так и нам, к сожалению, наш маг Ди Ен, **мастер магии**, погиб, некому заряжать разряженные накопители амулетов и артефактов. Вон, мои воины ушли к кочевникам без защиты и нормального магического вооружения.

– Такса стандартная за зарядку? – деловито спросил я.

– Конечно.

– Тогда согласен.

Предварительные договорённости меня устроили, особо я старался не давать повода понять, что они мне нужны, и то, что в моих планах через них выйти на нормального мага. Сейчас к графу с таким вопросом подступать не стоит, но вот когда мы узнаем друг друга получше, тогда да, тогда можно попробовать. Так что, завершив беседу, граф остался, а я направился к своим вещам. Как я уже говорил, с нашим приходом все были подняты. Даже дети графа,

так что вокруг царила суэта и шум, вместо одного костра, горело три, но это мне лично никак не мешало. Погладив Треста, продолжавшего охранять мои вещи, я сразу же расстелил плащ, трофей с последнего кочевника, который я продавать отказался, самому пригодится, да и вещи я в нём носил в виде узла, и стал осматривать всё что мне отдали в виде оплаты за лечение. То есть все вещи мага. Их оказалось не так уж и много, почти все были в крови. Её явно пытались оттереть, но вышло плохо. Тут был синий плащ мага, цвет погодников, сумка, пояс с большим кинжалом, для меня по размеру как меч, парой ножей и тремя кошельми. Один с деньгами, в другом хранились магические амулеты и артефакты, в третьем разная бытовая мелочёвка, в основном пустые камни кварца, обработанные под накопители, даже иголку с ниткой нашёл. Не понимаю, зачем они магу, если он и так может починить одежду? На бытовика же учился, а для них это раз плюнуть.

В принципе это всё, что было при маге, с него, прежде чем кремировать, сняли всё ценное, оно всё было тут. Тот успел прихватить из кареты то, что всегда было при нём, остальной багаж с личными вещами остался в повозках. Подсчитав деньги, я открыл самый ценный для меня кошель и вывалил амулеты и артефакты начав их сортировать и составлять список новых приобретений в своей книжице. Всего было двенадцать амулетов и семь артефактов, с теми, что у меня уже были, становилось двадцать три единицы. Уже неплохо если учесть что раньше у меня их в собственности никогда не было. Старик над своими пёкся, как не знаю кто, вообще странно, что мне он отдал довольно серьёзный амулет защиты для сокрытия настоящей ауры и наложения поддельной. Видно он реально был должен тому магу с частичкой **Тьмы**, раз пошёл на такое.

Так вот, было девятнадцать амулетов. Самый главный из тех, что меня заинтересовал, являлся как раз «средним исцелением» причём созданного для мага, простой человек, не одарённый, им управлять не мог. Да ещё с полным накопителем. Знал бы что он у меня есть в оплате, я бы так не изгалялся чтобы всех вылечить. Но ладно, и это тоже опыт. Так вот, был один амулет «среднего исцеления» сделанный каким-то **подмастерьем**, работа грубоватая, да ещё пятого уровня, вон у графа был третьего, однако всё же функции свои выполнять мог. Потом было два многоразовых амулета «малого исцеления» четвёртого уровня, и всего один диагност тоже четвёртого уровня. Видимо тот погодник был не простым пользователем, а всё же какие-то знания имел, раз у него был такой комплект. Потом было девять боевых амулетов и артефактов, атакующие, защитные, и даже один маскировочный. Три бытовых и четыре амулета специализированных для погодников. Вот и всё что имелось в кошелье. Наверняка это не всё, что-то было потеряно в бою и при бегстве, но и это хлеб. Из всех амулетов и артефактов только три имели привязку к хозяину. К счастью это были не медицинские, один атакующий и два из арсенала погодников. Три амулета мне были незнакомы, таких не было в коллекции старика, так что, что именно попало мне в руки, пришлось больше угадывать по линиям плетений. Тут я действительно больше угадывал, чем был уверен, остальные стандартные. Часть амулетов были разряжены до дна. В основном боевые и защитные. Да и медицинские были частично разряжены, некоторые, бытовые и из арсенала погодников красовались полными накопителями.

Вот сумка меня разочаровала. Нет, с находками там было всё в порядке, но у магов высшим шиком считалось иметь при себе безразмерную сумку, у погодника же оказалась обычная, довольно крупная сумка литров на тридцать объёма. Даже без защиты на горловине, так что, развязав узлы, я тут же запустил руки внутрь, доставая из неё все, что было внутри. Даже потом перевернул и вытряхнул пыль и мелочёвку. Первое и самое важное, Книга Мага, она была тут, но вот открыть её я не смог, замагичена от чужого открытия. Отложим пока в сторону, хотя в принципе лучше вообще выкинуть. По словам старика не было зафиксировано ни одного случая, чтобы кто-то смог вскрыть чужую Книгу. Содержимое всегда уничтожалось. Вот три книги из магической школы со штампами библиотеки и два десятка конспектов по разным предметам, меня порадовали, все они относились к факультету Бытовиков. Полистав парочку,

я издал радостный вопль. Мысленно естественно. В одном из конспектов довольно подробно описывалось создание простейших бытовых амулетов. То есть это был конспект начальный курсов факультета Бытовиков. Может ещё какие находки будут среди конспектов, но всё же я решил оставить их на завтра, изучая остальное содержимое сумки.

Следующей находкой было несколько широких колец усыпанных драгоценными камнями. Я с недоумением разглядывал плетения заклинаний, что были внедрены в эти кольца, пока не догадался что это такое. Как я уже говорил, старик не мог создавать артефакты, поэтому остался без Жезла Мага, самого лучшего помощника для любого мага. Видимо погодник обладал нужными умениями и сделал себе Жезл, насколько я знаю работа трудная, но возможная. Согласно правилам его похоронили вместе с жезлом. Причём это я для удобства слога говорю, «похоронили», у магов же происходит магическая кремация. После гибели мага, жезл кладут ему на грудь, и через двадцать минут срабатывает определённое плетение в Жезле, и он охватывает огнём тело умершего хозяина, уничтожаясь вместе с ним. Естественно, встреченные плетения определяли, мёртв тот или нет. Видимо с погодником так и поступили, это была общеизвестная процедура. Именно поэтому Жезла тут не было, а были, скажем так, переходники, или снаряжённые магазины, если взять для примера огнестрельное оружие. Пример грубоватый, но он ближе всего подходил для определения, что такое эти кольца. Сами они были из серебра, а драгоценные камни не искусственные, пригодится всё это.

Небольшой узелок прятал в себе шесть природных драгоценных камней, обработанных под накопителя маны для амулетов, все шесть заряжены под завязку, видимо это был стратегический резерв погодника которым он так и не смог воспользоваться. Естественно продавать или обменивать я их не собирался, таким резервом маны не разбрасываются, и чувствую, они мне могут пригодиться, ещё как могут, так что я сразу убрал мешочек в свою котомку. Потом была осмотрена шкатулка, в которой я обнаружил личные документы погодника. Мельком пролистав их и не найдя ничего интересного подозвал слугу и велел отнести их графу. Всё же маг считался его человеком. Была ещё мелочёвка, но в основном бытовая для путешественника, мне она особо тоже не была нужна, поэтому всё лишнее я собрал в один узел и также передал слуге. Для меня лишний вес, а им пригодится. Взять те же шерстяные носки, да они для меня как валенки, надену и утону, а тут есть кому их отдать, многие даже обуви лишились когда бежали. У двоих её не было, уже не знаю, как они так умудрились их потерять. У меня конечно тоже не было, но мне простительно, да и привык я так уже бегать. Единственно, что оставил, это столовый прибор мага, глубокую тарелку, и вилку с ложкой, всё из серебра.

После того как я отобрал то что мне пригодится, при мне осталась моя котомка, сумка мага с укороченным ремешком чтобы она по земле за мной не волочилась, и в принципе всё. Остальное всё отдал, включая плащ. Кстати, служанка графини нитками и иголками, которые я ей же дал, обрезала его, часть пошло старшему ребёнку, старше меня года на четыре, остальное она ушила и вернула мне. Теперь у меня был свой плащ по размеру да ещё с капюшоном, так что я теперь становился настоящим путешественником. Лишь что делать с плащом мага никто не знал, мне он был не нужен, а простые люди носить его не могли, так что, подумав, граф решил оставить его временно в качестве подстилки на лапник для своих детей. Я не возражал, тем более вытащил из него зашитый камень кварца, накопитель для плетения, внедрённого в материю. Ничего серьёзно, обычное охлаждение при жаре и обогрев при морозе, так что плащ стал обычным плащом, ничего опасного в нём не было, разве что плохо замытые следы крови старого хозяина, но тут у всех была такая одежда, кроме как у меня конечно. Так что на это никто не обращал внимания.

Пока я возился и складировал своё новое имущество, перекладывая по котомке и сумке как мне удобнее, тяжело конечно будет, но я выдержу, начало светать. Солдаты ещё не вернулись, поэтому я активировал амулет охраны из запасов погибшего погодника, он был по мощнее, тоже третьего уровня, но лучше сделан, и «видел» вокруг на триста семьдесят метров.

После этого я прислонился спиной к стволу дерева рядом, послал картинку Тресту, чтобы тот меня охранял и если что будил, занялся медитацией, пополняя свой личный источник маной. Кстати, вот одна из самых удобных способностей одарённых, в медитации они могут спать, то есть спят и пополняют свой источник, делая разом два дела. Жаль лёжа медитировать не получается, туловище должно быть в вертикальном положении, иначе скорость закачки маны снизится в три раза. Почему так, я до сих пор не разобрался, да и старик не знал ответа на этот вопрос, но выясню, у меня всё ещё впереди. Правда, амулет я быстро выключил, в лагере постоянно кто-то шнырял и тот звуковым сигналом будил меня. Трест надёжнее в этом случае.

Очнулся я от шершавого языка Треста и детского хихиканья. Открыв глаза и сморщившись, машинально вытирая лицо рукавом, я смотрелся и разглядел источник шума. Трое детишек графа, тут только старшего сына не было, сидели неподалёку и с интересом наблюдали за нами. Их незаметно охранял один дружинник. Они то и захихикали, когда Трест стал меня вылизывать. Кроме этого я определил по стоявшему на небосклоне солнцу, что проспал не меньше шести часов, утро было, около десяти. Одно хорошо, мой внутренний источник пополнился на тридцать четыре процента, и теперь в нём было тридцать пять, про один оставшийся процент забывать не стоит. В общем, треть есть, так что дальше будем пополнять источник на привалах и во время ночёвок.

Поднявшись ноги и разминая затёкшие руки ноги, да и спина была как будто чужая, я определил, что солдаты вернулись, в лагере было шумно, ржали лошади и слышались крики и другой шум.

– Нормально сходили? – поинтересовался я у дружинника, что охранял детей.

– Вырезали всех перед самым рассветом, в самый сладкий сон, – ухмыльнулся тот, но почти сразу погрузнел. – Двоих потеряли, ещё четверо раненых. Их уже привели в порядок амулетом его сиятельства. Правда, тот окончательно разрядился.

– Ничего, я тоже за остаток ночи пополнил свой источник маной, так что можно заняться зарядкой. Сообщи капитану, пусть определит, что первым заряжать. Сразу скажу, зарядить могу не всё, маны мало, но с десятков амулетов до трети заряда сделаю. Пусть у вас хоть что-то будет, а то совсем без защиты.

– Сообщу, – кивнул тот.

Собрав свои вещи, без присмотра оставлять их не хотелось, я отпустил Треста. Тот очень сильно в лес просился, по естественным надобностям, всю ночь рядом с моими вещами и мной самым терпел, а сам направился к близкому ручью, нужно умыться и попить воды, ну и флягу наполнить. Еды в лагере особо не было, только вчерашний кабан, сейчас остатки мяса на костре жарили. Поэтому умывшись, я заторопился к костру. Меня не обделили дали довольно крупный кусок, кабан большим оказался, почти сорок человек кормил. Кстати, выяснилось, когда я начал посыпать свой кусок солью, что специи были у меня одного, пришлось делиться. Плату не брал, всё же вместе путешествовать будем, платно я только работал или оказывал услуги. Меня к этому старик приучил, за всё мне должны платить, именно так он меня учил. В принципе я с ним был полностью согласен, так как считал так же.

Закончив с завтраком, я поделился с вернувшимся Трестом, отдав ему всё что осталось, включая кость, да костями с ним и так поделились, после чего направился к графу. Кстати, Трест охотно играл с детьми графа, ему не мешали, хотя и следили, чтобы он им ничего не сделал, да и детишки было видно, что с удовольствием проводят время с крупным псом, который так хорошо их понимал. Ну ещё бы, после нашего со стариком обучения.

– Доброе утро, ваше сиятельство, – поздоровался я. – Какие планы?

– Отойти подальше и вернуться на тракт, в ближайших окрестностях это единственная хорошая дорога, построенная ещё старыми магами. Про заставу баронских солдат слышали, господин ученик?

– Да, кочевник рассказал, – кивнул я. – Они тут недалеко стоят, километрах в двадцати я так понимаю.

– Хорошо. Этен, капитан моей дружины сообщил, что вы уже способны заряжать накопители амулетов и артефактов. Это так?

– Если не полностью, до трети, то больше десятка заряджу, – кивнул я.

– Хорошо, нужно зарядить защитные, некоторые атакующие, что имеются у десятников и несколько медицинских «малого исцеления» чтобы у солдат был шанс дожидаться лекарской помощи. Мы и так потеряли слишком много.

– Хорошо, сейчас займусь, это недолго. Когда отправляемся?

– Через полчаса.

– Тогда успею.

Лошадей взяли трофеями даже больше, чем было людей. То есть забрали всех у вырезанного отряда. Этен, капитан уже ждал меня с довольно крупной кучкой амулетов и артефактов. Там были и атакующие и защитные, и лечебные, даже поисковые имелись, для сканирования территорий перед собой на предмет засад. Они выявляли их без проблем, если у врагов в засаде не было маскирующего амулета. Некоторые поисковые смогут пробить это поле, но не все, всё от мощности амулетов зависит, по уровням создания и умению мага-артефактора.

Как бы то ни было на зарядку у меня ушло чуть более двадцати минут, в основном я заряжал накопители процентов на двадцать пять, поэтому смог подзарядить почти все принесённые капитаном амулеты. Потом он уже сам раздавал их солдатам. Там кто в передовой дозор шёл, кто в боковые, в общем, кому нужнее.

Как я уже говорил, лошадей было много, на часть навьючили немногочисленные пожитки, остальные раздали людям. Мне, как и другим детям выдали самую махонькую, то есть низкорослую. Спина лошади была как раз на высоте моей макушки. На ней что карлик-кочевник ездил?

Делать нечего я внимательно посмотрел, как мне оседлал лошадь один из дружинников, запоминая, у старика лошади не было, а к семейным меня не подпускали, повесил на луку седла сумку мага, самое ценное у меня было в котомке и повёл лошадь на поводу по лесу встав в колонну каравана. Нужно было пройти по нему километров десять, что поверьте не просто, после чего можно было попробовать выйти на тракт. Это я так понял, в планах графа было, как получится, посмотрим.

Через километр мне надоело идти, а заметив, что часть детей под присмотром слуг просто улеглись на спинах лошадей, отдыхая, решил воспользоваться их примером. Окликнул какого-то торговца, что вёл лошадь передо мной и попросил присматривать, чтобы я не свалился. Того дружинника, что следовал позади, я попросил о том же. После этого я привязал поводья к седлу лошади торговца, с помощью дружинника забрался в седло и мы двинули дальше. Вот так вот в полусонном состоянии, я продолжил медитировать, пополняя свои запасы маны, в этот раз я выжал себя досуха, заодно двигаясь в составе каравана.

Очнулся я не сразу, но осмотревшись, понял, что мы уже на тракте. Со стоном разогнув ноги, кровь потекла по затёкшим членам, я посмотрел на стоявшего рядом слугу графа. Кстати, Треста не было.

– Что случилось, где все?

– Около заставы, где стоят солдаты барона, господин ученик, – слегка поклонившись, сообщил слуга. – Вы проспали десять часов.

– То-то я смотрю темнеть начало, – сладко зевнув, согласился я. – Почему мы тут остались? Можно же было меня разбудить, я всех предупредил, стоит крепко потрясти за плечо.

– Его сиятельство, запретил господин ученик. Чем быстрее вы поможет нам с зарядкой амулетов, тем больше шансов нам добраться до земель, где нет кочевников. А они говорят,

глубоко продвинулись в баронство, даже пытались взять штурмом замок барона. Три из пяти городов, что расположены на этих землях пали.

– Хм, и Вертен тоже?

– Да, его тоже взяли, крупная орда прокатилась по местным землям.

– Ладно. Это понятно, меня-то почему тут бросили, я и на заставе мог продолжать медитировать?

– Не могу знать, это приказ графа.

– Ладно, подождём. Только с тракта нужно уйти, неуютно мне тут, на опушке укроемся.

– Хорошо господин ученик, – кивнул слуга и помог мне слезть на булыжное покрытие тракта.

Мы сошли на обочину, подошли к опушке и стали углубляться в лес. Всего метров на десять этого вполне хватит. После этого я взял протянутую слугой лепёшку с жёстким как подмётка сыром, видимо с заставы продовольствие, и стал есть, размышляя. Идти мне дальше с графом или нет, вообще стоит ли это делать. След какой-никакой. Конечно, с ними безопасно, но одному путешествовать мне было бы как-то спокойнее.

– Господин ученик, кажется дымом тянет, не чувствуете? – вывел меня из задумчивости вопрос слуги. Несколько отстранённо посмотрев на него, я быстро собрался и принял.

– Горит что-то, причём вонючее, – подтвердил я. – До баронской заставы отсюда какое расстояние?

– Больше километра. Он там за поворотом тракта.

– Если там сеча, то лес глушит, лишь ветер запах доносит. Значит так, ты остаёшься тут, следишь за лошадей, а я пробегусь и посмотрю, что там происходит. Ветер как раз с той стороны, где застава стоит.

– Хорошо, господин маг.

Я было отбежал, но подумав, вернулся, больно уж хитроватое было лицо у слуги. Поэтому снял сумку мага, повесил её на плечо, котомка и так была при мне и побежал по опушке, готовый если что нырнуть в лес, в сторону заставы. Когда я прибежал, та уже догорела, вокруг неё было множество трупов, как солдат, так и кочевников со стрелами в телах. Победили кочевники, их во множестве бродило по тракту и опушке, некоторые гоняли немногочисленных пленных, чтобы те расчищали тракт от завалов. Осторожно отступив назад, я мысленно пытался несколько раз позвать Треста, но на километр вокруг его не было, именно на такое расстояние тот меня слышал, мои мысленные магические вызовы. Вздохнув, похоже, пёс погиб я побежал обратно. А вернувшись, только грустно улыбнулся, слуги и лошади не было, их уже след простыл. Поправив поклажу, всё своё ношу с собой, я направился вглубь леса. Путь мой лежал в сторону соседнего королевства. Там, по словам старика, хорошая школа магии, где был сильный факультет Артефакторики, так что поищу себе следующего учителя там. Да и в конспектах погибшего погодника нужно покопаться, чую, есть мне там чему поучиться, тем более с теми базовыми знаниями, что мне дал старик, осваивать новое мне будет куда легче, чем это делать с нуля.

Ушёл я недалеко. Ещё когда бегал к заставе, окончательно стемнело, поэтому вернулся к тому месту, где оставил слугу и лошадь, уже в полной темноте, а обнаружив, что их нет, углубился в лес на восемьсот метров, используя амулет ночного видения, ну и устроившись в рытвине, засыпал себя прошлогодней листвой. А ушёл на такое расстояние от тракта по той причине, чтобы меня не нашли поисковым амулетом, у мощных именно такой радиус действия. Так что в самый обычный сон я провалился достаточно быстро, хотя спать особо и не хотелось. Совмещать с медитацией я не стал, мне и обычный сон был необходим, поэтому активировав два амулета, сторожевой и защитный, спокойно уснул.

Осторожно приподняв ветку, чтобы появилось окно в листве, я присмотрелся к полевой дороге. Тракт уже давно остался в стороне, так что вышел я к лесной опушке далеко от наезженных дорог, и эта была накатана деревенскими. Тут километрах в семи от опушки в глубине леса небольшая деревня была, где до набега жили охотники-промысловики, вот по лесной дороге я и вышел к опушке. Дальше было только засеянное поле с вьющейся по ней полевой дорогой да остатки уничтоженного села на холме. Ха, а ведь почти месяц я иду по лесу. Вернее не торопливо шествую, когда мне удобно и когда появляется желание. За это время кочевников уже давно выбили и те ушли в степи, так что в этих районах стало поспокойнее, да и малоллюдно тоже, что уж говорить. Лишь многочисленные разъезды мелькали на дорогах. Вот сейчас два часа уже как сижу на ветке, а один конный разъезд рассмотрел.

После того как я остался один, что было на заставе не знаю, видимо проспал всё, но особо не унывал и строил планы на будущее. Пса было жалко это так, но не более. Так вот, на следующий день я попил воды и залез в сумку мага-погодника, принявшись за его конспекты. От лишней тяжести в виде Книги Мага я давно избавился, всё равно с ней ничего сделать не смогу, так что занялся тремя учебниками и конспектами. Начал с тех, что выглядели потрёпаннее и были явно старше. Одна из них оказалось конспектом бытовой магии первого курса в направлении строительства, так что триста страниц конспекта я сам не заметил, как проглотил, за три дня, лишь изредка прерываясь, чтобы проверить самодельные силки. Специй и соли у меня оставались крохи, ещё бы после того как поделился тогда с целой оравой, но всё же эти три дня я был вполне сыт. Охота и дичь спасала, силки я не разучился ставить. После прочтения конспекта, я начал изучать его более внимательно, переходя от теории к практике. Сначала я построил шалаш на три комнаты, оказалось дело довольно интересное, когда строишь с помощью магии, потом начал строить охотничий домик. Не достроил, все запасы продовольствия закончили, поэтому с заряженными боевыми амулетами, вышел на тракт с той же целью что тут разбойничали вороги, то есть грабить. Кочевники ещё носились конными группами тут, да проводили крупные караваны с награбленными и вереницами рабов, поэтому я рассчитывал на добычу.

Первая засада удалась в полной мере. Я подготовил магическую мину, совместив три бытовых заклинания, заложив её у основания большого дерева, а когда появился очередной караван с награбленным, подорвал так, чтобы дерево придавило передовой дозор, ну а сам, стал обстреливать охрану каравана «ледяными копьями». Кочевники быстро сообразили, что против них выступил маг, магического прикрытия кроме амулетов у них не было, поэтому рванули в разные стороны. Так-то я хотел выбрать небольшую группу, чтобы гарантированно её уничтожить, но пролежав на опушке шесть часов, решил брать любой следующий, и мне попался вот этот вот с невольниками, где было три сотни рабов, связанных в одну верёвку длинной змеёй и два десятка охраны на лошадях. Так что после короткой схватки осталось шесть трупов кочевников, двоих придавило деревом, трое сгорело от применения фаерболов, один был пронзён «ледяным копьем», а остальные свалили.

Из чересседельных сумок и кошельков убитых кочевников я собрал трофеи, перерезал верёвки у пленников, там кроме крестьян и горожан были пленённые солдаты, они и вооружились трофейным оружием. Оно мне было без надобности, я лишь взял две лошади, самые маленькие на глаз. Пообщавшись с десятником, старшим воином из пленных, он был из Вердена, из городской стражи, пояснил им, что у меня свои дела и мы разошлись. Освобождённые пленные ушли в лес тремя группами и одиночками, ну а я, ведя на поводу обе лошадки с трофеями, направился к своему месту постоя. Теперь продовольствия у меня было на пару месяцев, однако мне очень понравилось устраивать засады на кочевников, поэтому я решил продолжить. Не только в качестве мести за старика и семью, но и для личного опыта. Но сначала я достроил домик. Всё получилось не сразу и не так хорошо как я хотел, пришлось четыре

раза переделывать пока я не набил руку, и постройка домика не производилась на отлично. Тут тоже нужна практика, понимаете ли. Первоначально много лишних движений было, и маны тратилось в два раза больше.

Естественно постоянно работать с заклинаниями я не мог, у меня просто не хватит на это запасов маны, даже при постоянной перезарядке, говорю же, Дар у меня был не самый сильный. Однако в будущем я планировал стать твёрдым среднячком, до **мастера магии** точно дорасту и надеюсь, этот ранг я заработаю в направлении артефакторики. Так вот, запасов маны мне просто не хватало, но не стоит забывать о камня-накопителях мага-погодника, да и камни-накопители в кольцах от его Жезла Мага тоже были полны и начал я с них, используя накопленную погодником ману. Это позволило мне практически постоянно тренироваться в разнообразных заклинаниях, как бытовых, недавно освоенных, так и боевых. Уйдя подальше в лес, а жил я в домике который поставил на поляне, рядом паслись стреноженные лошади, и постоянно тренировался. Серьёзно тренировался, даже не по магии. Опыт езды верхом на лошадях у меня был единичный, да и тот я проспал, уцепившись за гриву, поэтому на каждый день выделил два часа на учёбу с лошадьми, уход ну и, конечно же, верховая езда. Понемногу опыта у меня прибавлялось. Сперва я набивал руку в создании простейших бытовых амулетов, потом перешёл на более сложные. Тут сразу чувствовалось, что это пока не мой уровень, тупо не понимал, что я делаю, конспекты на все мои вопросы ответов не давали, не было у меня базовых знаний, так что остановился я пока на простых амулетах, но один, довольно серьёзный, создать смог. В артефакторике, такой амулет получил бы уровень четвёртый, не меньше, однако я был счастлив, у меня получилось. Я пока мог делать крохи амулетов, все не выше пятого уровня, самых простейших в создании, а тут на четвёртый уровень замахнулся и у меня получилось. Вот это и радовало.

Поясню подробнее, что я сделал. В одном из конспектов я нашёл две страницы, которые погодник записывал явно второпях, со слов декана факультета Артефакторики, где заочно учился тот погодник, тот вёл лекцию по бытовым амулетам, созданию и конструкциям. Так вот он ушёл в сторону от основного предмета и рассказал об одном маге, придумавшим интересное плетение и внедрившему его в своё тело. Так вот, декан подробно описал само плетение, нарисовал его на доске и даже создал голограмму-схему, которую погодник перерисовал с достаточной чёткостью и явным умением. Не смотря на то что амулет получился четвёртого уровня, если брать уровни артефакторики, он считался серьёзным боевым амулетом, я бы даже назвал его био-амулетом. Это было боевое плетение с заклинанием ближнего боя в направлении огня. Поясню проще, после взмаха руки, противник, вспыхивает живым факелом. В амулете нет системы наведения, куда направил руку туда и плюнет огнём заклинание, но зато была регулировка мощности. Если повысить мощность, тот за десять секунд на месте противника будет только горстка пепла, если понизить, тот будет долго кататься по земле вопя и сгорая заживо. Плетение, как я уже говорил, было не дальнобойное, не далее ста метров, однако описание действия произвело на меня впечатление, и я сильно возжелал заполучить его. Сначала я пытался сплести это плетение и внедрить его в любой предмет, палку, камень или кусок коры, просто тренировался, такая схема действительно была очень сложной и за раз я просто был не в состоянии его сплести.

Для примера в каждом плетении есть узелки, они так и назывались, «магические узелки», чем больше узелков в плетении, тем сложнее в изготовлении такой артефакт или амулет. Я больше скажу, именно по количеству узелков и определяется уровень амулета, чем он выше, тем и уровень создания выше. Если в плетении амулета не больше двадцати узелков, то он пятого уровня, шестьдесят-семьдесят, уже четвёртый, и так идёт дальше, вплоть до первого уровня, но там и тысячу узелков могут быть. Я пока мог создавать плетения, где было не более пятидесяти узелков, но с каждым днём опыт мой рос и повышался, так что за месяц я поднял его до шестидесяти пяти узелков, что позволило мне создавать амулеты четвёртого уровня.

Выше я даже не пробовал создавать, всё равно не получится. Ведь как, плетение, перед тем как его внедряют в заготовку, должно быть сплетено полностью и держаться волей мага, а после внедрения его закрепляют внутри на так называемых «якорях» чтобы оно не развеялось, ну и подсоединяют камень-накопитель, тестируя получившийся амулет. Кто как долго держит сплетённое заклинание перед внедрением, я вот минут пять, после чего концентрация ослабевает и плетение развеивается, поэтому я сплетаю всегда держа заготовки под рукой, чтобы успевать внедрить до того как плетение развеется. Однако были и блочные плетения, это как с земными радиостанциями. В отечественную войну, были сплошные схемы, и радистам-ремонтникам приходилось перепаивать целые платы и мучиться пока не находилась повреждённая, позже были придуманы такие вот блочные схемы и повреждённая схема быстро и довольно просто заменялась. Тут примерно было так же, создал один блок на пятьдесят узлов, внедрил, поставив на «якоря», потом следующий и следующий, пока не был, например, собран амулет третьего уровня с четырьмя узелками. Правда, такой амулет ещё заставить работать надо, много магических переходников потребуется, но у некоторых артефакторов получалось, есть такое дело. Среди моих трофеев был один такой амулет блочного создания, я его изучил вдоль и поперёк, но как я уже говорил, всего один. Такое умение достаточно редкое и не все им овладевали. Подобные мастера редкость.

Два дня тренировок, и я порадовался, что когда сплел, наконец, схему, внедрил её не в левую ладонь как намеревался первоначально, а в кусок коры. Плетение держалось стабильно, поэтому подсоединив к коре кристалл кварца с неполным зарядом и направив на ближайший кустарник, активировал. Руки мне не оторвало, но повредило сильно. Пришлось, поскуливая от боли, воспользоваться амулетом «среднего исцеления», так что оно не только руки восстановило, но и многочисленные занозы от самодельного амулета у меня из тела вытащило.

Потом я ещё две недели разбирал, что сделал не так, пока не сообразил, где ошибся, можно сказать меня посетило осознание. Кроме мелких ошибок в создание схемы заклинания, была одна главная, сама схема была рассчитана, что будет находится в живом теле и внедрять в другие неодушевлённые предметы, было большой ошибкой. Ещё два десятка тренировок на пойманных силками животных, особенно зайцы хорошо шли, я набил руку и внедрил плетение себе в левую ладонь, где оно вполне стабильно держалось. Ну а так как всё моё тело было накопителем для этого можно сказать амулета, то оружие действительно было грозным. К сожалению, испробовать его на кочевниках я не успел, на тракте уже были солдаты объединённой армии соседних государств, которые достаточно быстро отреагировали на набег, поэтому собравшись, я и двинул через лес подальше от степи. Амулет работал, я это знал, кустарник или стволы деревьев, на которые я направлял левую руку, вспыхивали как я и хотел, потом приходилось гасить огонь «ледяным дыханием», чтобы не поджечь лес, но результатом я реально был доволен. Ничего, и на людях испробую, главное работает.

Ах да, пока я жил в домике две недели, в трёх километрах от тракта, я шесть раз выходил на дорогу. Три раза засады заканчивались моей победой, один раз была ничья, и два раз я едва-едва унёс ноги от шаманов кочевников. Конечно же, устраивал я засады не на одном месте, на участке дороги протяжностью в тридцать километров, с лошадьми я стал более мобильным. С тел четырёх шаманов я снял их сумки, но безразмерной мне так и не попалось, было много амулетов и артефактов среди трофеев, хотя десять процентов я просто выкинул, мелкие поделки шаманов или имеющих повреждения, но большая часть ушла в котомку, где я держал всё самое ценное для меня. У меня было двадцать шесть золотых монет, три сотни серебряных, и почти две тысячи медных, это не считая простых драгоценностей. То есть я был богачом, мне было чем заплатить за учёбу и это радовало.

Вот так вот я и бедокурил на тракте, пока не появились солдаты объединённой армии. Так что я ушёл в лес и продолжил заниматься магией и своим совершенствованием. Кстати, тот амулет, что скрывал мою реальную ауру, я тоже спрятал. Если вот так вот попадёшь в плен,

амулет же первым делом сдерут с шеи, а в теле его ещё, поди найди, так что я спрятал его в своём теле. С шаманов я снял достаточное количество амулетов, включая специализированные для лекарей, видимо от их рук пал не один лекарь, не только мой учитель. Там были и хирургические, так что, сняв с цепочки и обеззаразив амулет, я аккуратно сделал разрез в боку и убрал его внутрь, заживив. Конечно, амулет был другой, не мог запитываться от моего тела как тот же «био» в левой ладони, к тому моменту он у меня уже был, однако камень-накопитель я поставил мощный и мог подзаряжать его, когда захочу. Вот в принципе и всё.

В лесу я совершенствовался и могу сказать, что практического опыта за этот месяц я получил столько же, сколько получил его за три года учёбы у старика. Правда все камни-накопители с колец Жезла Мага я разрядил, да и два накопителя их запасов погодника, а теперь и моих запасов, тоже были разряжены. Я, конечно, продолжал активно качать свой источник, но всё же маны мне нужно было много, и тратил я раза в три больше, чем набирал сам медитацией. Последние три дня я магией не занимался, отдыхал и медитировал, пока двигался по лесу, ведя на поводу лошадей. Медитировал по ночам, естественно. Шёл большую часть пешком, не везде можно было двигаться верхом, но всё же и на лошадях часть пути преодолел. Одна лошадь, та что ниже, у меня была за верховую, другую сделал вьючной. С обеими лошадками я уже налабил контакт, так что те уже воспринимали меня как своего хозяина. Хорошо иметь дар «шептуна». Вот в принципе и всё что произошло со мной за этот месяц. Конечно, можно рассказать более подробно, но о чём? О том, что я до мух перед глазами при свете магического светильника, даже по ночам, читал конспекты, усваивая учебный материал неизвестной мне пока школы магии, или то, как тренировался? Всё это было не так и интересно как может показаться со стороны. Скорее нудно, трудно и тяжело. Лишь когда на кочевников ходил, отдыхал. Там я применял новые недавно освоенные мной плетения, как боевые, так и бытовые. Из бытовых делал магические мины и оружие. Если подумать, то это было не трудно сделать. Например бытовые, взять одно из тех заклинаний что используется при создании обстановки в доме, ну или для жилых комнат. Я вот набираясь опыта, в своём охотничьем домике сделал всю мебель магией. Так вот, из тростника, который я нарезал на берегу лесного озера, сделал мебель, столы, даже кресло-качалку, плетения создание его в конспектах было. Так что с шестой попытки, но всё же сделал. Без учителя плохо было, много ошибок допускал, которые он бы заметил и поправил, а тут на собственном опыте учился. Конечно всё равно получал его, но слишком много времени тратил, а это мне не нравилось. Так вот, плетение доводило до окаменелости тростник, который шёл как стройматериал, я взял один такой тростник, отрезал в концах, и получилась духовая трубка. Проверка показала, что на двадцать метров, я попадаю куда хочу, стреляя естественно не воздухом из лёгких, а встроенным амулетом воздуха. На минимуме. Амулет не я сделал, пока не мой уровень, трофей с одного из убитых мной на тракте шаманов. Сначала поставив его на среднюю мощность я добился того что очень прочную духовую трубку просто разорвало. Несколько попыток и я поставил амулет на минимуме, после чего проблем больше не возникало, и отравленные шипы летели туда, куда я направлял трубку. Шипы взял из кустарника, а яд сделал сам. Весь лес был передо мной со всеми его природными богатствами, а я всё же алхимик. Тут старик учил меня серьёзно, это была его основная специальность. Конечно, у меня не было малой магической лаборатории вроде той, что стояла в подвале дома учителя, но сделав с помощью бытовой магии из подручных материалов достаточное количество столовой посуды, я с помощью неё и творил что хотел. Однако всё же это были не сверхпрочные приборы из малой магической лаборатории, и они очень быстро выходили из строя, поэтому особо алхимией я не занимался, иначе вывел бы тротил и детонаторов бы наделал. Я могу, простое соединение. Со стариком мы уже делали и подрывали в лесу. Потом и на продажу делать начали, даже торговцы перед набегом начали закупать тротил крупными партиями с детонаторами и бикфордовыми шнурами. Хорошо новый бизнес пошёл, старик радовался. Жаль с набегом всё это заглохло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.